

XLIV-й

ГОДЪ ИЗД.

М И Н С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чиселъ.
годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1911.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Минскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей, въ губ. г.
Минскѣ.

1 Мая.

№ 9

1 Мая

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заклю еніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 10 апрѣля сего года - дню Св. Пасхи пожаловать серебряныя медали съ надписью за усердіе для ношенія на груди на Стани славской лентѣ крестьянину Николая **Чечету**; представи- телю отъ прихожанъ при свидѣтельствovanіи суммъ Троиц- кой церкви с. Загорье-Сѣннаго, Новогрудскаго уѣзда, Заха- рію **Войтовичу**; старостамъ церквей Троицкой, того же села, Андрею **Лозовскому** и с. Сѣнницы, Минскаго уѣзда, Павлу **Вальковичу**.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 28 марта 1911 года за № 22, произведены, за выслугу лѣтъ, въ Губернскіе Секретари: столоначальникъ Минской Духовной Консистоіи **Москалевичъ** и регистраторъ той же Консистоіи **Гицкій**, оба со старшинствомъ съ 18 декабря 1910 года и въ Коллежскіе Регистраторы канцелярскій служитель Минской Духовной Консистоіи **Чистый** — со старшинствомъ съ 19 ноября 1910 года.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ Преосвященному Михаилу, Епископу Минскому, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, Оберъ-Прокурора, объ изъясненныхъ въ отношеніи Его Преосвященства отъ 8-го февраля сего года за № 1610 вѣрноподданническихъ чувствахъ прихожанъ Воскресенской церкви мѣстечка Петрикова, Мозырскаго уѣзда, благоугодно было, въ 1-й день истекшаго апрѣля, въ Царскомъ Селѣ, Собственнолично начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Дополненіе программы экзамена для ищущихъ діаконскаго сана.

Минская Духовная Консистоія, въ дополненіе къ сдѣланному въ свое время, согласно опредѣленію Св. Синода (указъ отъ 31 іюля 1910 г. № 22), распоряженіямъ, оповѣщаетъ духовенство епархіи: 1) что пропечатанная въ № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ программа экзамена для ищущихъ діаконскаго сана дополнена установленіемъ, чтобы лица, ищущія поставленія въ санъ діакона, но не получившія образованія въ духовныхъ семинаріяхъ или не окончившія курса въ церковныхъ учительскихъ школахъ, не иначе могли быть удостоиваемы сана діакона, какъ

только послѣ удовлетворительной сдачи испытанія въ подлежащихъ комиссіяхъ: а) въ основательномъ знаніи программы по Закону Божію въ церковныхъ школахъ и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божію и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, принятыхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ, и б) въ практическомъ умѣніи преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ въ школахъ чрезъ дачу пробнаго урока по Закону Божію въ одной изъ церковныхъ школъ епархіи; отступленіе отъ сего порядка поставленія въ санъ діакона можетъ быть допускаемо лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго; и 2) что Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ также, чтобы лица, занимающія псаломщическія вакансии съ особня, по мнѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ законоучительству и дѣйствительно участвующія въ законоучительскихъ трудахъ въ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ различныхъ видовъ, при соблюденіи другихъ законныхъ условій, были удостоиваемы, даже и при двухчленномъ составѣ причта, сана діакона, съ оставленіемъ относительно матеріальнаго обезпеченія на обычной псаломщической вакансіи.

Перемѣны по Епархіальной службѣ.

Рукоположены во священника—опредѣленные на священническія мѣста къ Демидовичской церкви, Рѣч. у., псаломщикъ Гаинской церкви, Борис. у., діаконъ Іосифъ **Сулковскій**—7 апрѣля и къ Кіевецкой—, Минс. у., учитель церковно-приходской школы Іаковъ **Сердюковъ** во діакона 7, а во священника 10 апрѣля.

Опредѣлены: Студентъ Духовной Семинаріи Николай, **Гейхрехъ** на священническое мѣсто къ Дудичской церкви, Рѣч. у.,—15 апрѣля; учитель церковно-приходской школы Яковъ **Сердюковъ**,—взамѣнъ даннаго ему назначенія на священническое мѣсто къ Вицковской церкви, Минс. у.

—на таковое же мѣсто къ Кіевецкой—, того же у.—13 апрѣля, бывшій псаломщикъ Иванъ **Вольскій** на псаломщическое мѣсто къ Талядовичской церкви, Слуц. у.,—14 апрѣля; псаломщикъ Рѣчицкой Николаевской церкви Александръ **Невъровскій** на священническое мѣсто къ Демидовичской церкви, Рѣч. у.,—15 апрѣля; крестьянинъ Николай **Витковскій** испр. должность псаломщика къ Тарасовской церкви, Минс. у.,—16 апрѣля; псаломщикъ Холопеничской церкви, Борис. у.,—Антонъ **Лисицкій** на священническое мѣсто къ Озеранской—, Моз. у.—18 апрѣля.

Поручено временное исполненіе пастырскихъ обязанностей въ Бацевичскомъ приходѣ, Бобр. у. (безъ полученія жалованья отъ казны), заштатному священнику Владимиру **Герасимовичу**—18 апрѣля.

Перемѣщенъ: а) по прошеніямъ—священникъ Кіевецкой церкви, Мин. у., Александръ **Герасимовичъ** къ Вицковской—, того же у.,—13 апрѣля, священникъ Демидовичской церкви, Рѣч. у., Іосифъ **Сулковскій**, къ Осовской—, Борис. у.,—15 апрѣля; псаломщики Погорѣльской церкви, Игум. у., Алексѣй **Соболевскій** и Хотлянской—, того же у., Григорій **Тронцевичъ** одинъ на мѣсто другого—15 апрѣля; іеродіаконъ Пинскаго монастыря **Иларіонъ** въ Мивскій Св.-Духовъ монастырь—15 апрѣля; псаломщикъ Мозырскаго собора Матвѣй **Мальцевъ** къ Раковской церкви, Пинс. у.,—17 апрѣля; псаломщикъ Привокзальной церкви г. Минска діаконъ Авраамій **Шабалинскій** псаломщикомъ Каѳедральнаго собора—18 апрѣля; священники Янушковичской церкви, Борис. у., Іоаннъ **Сулковскій** къ Сморковской—, того же у., и Начской—, того же у., Александръ **Шелепинъ** къ Дунайчицкой—, Слуц. у.,—оба 1 мая; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства—псаломщики Оздятичской церкви, Борис. у., Василій **Сѣвбо** къ Новоселковской—, Игум. у., Морочанской церкви, Пинс. у., Іосифъ **Шпаковскій** къ Оздятичской—, Борис. у., и Староельнянской церкви, Новогр. у., Теодоръ **Загоровскій** къ Гаинской—, Борис. у.—всѣ трое 14 апрѣля; псаломщикъ Прусской церкви, Слуц. у., Игнатій **Пѣшко** (за закрытіемъ вакансіи 2-го псаломщика) къ Морочанской—, Пинс. у.,—18 апрѣля.

Отрѣшенъ отъ должности и уволенъ заштатъ съ запрещеніемъ священнослуженія священникъ Хворостовской церкви, Моз. у., Іоаннъ **Смирновъ**—15 апрѣля.

Отстраненъ отъ должности председателя церковно-приходскаго Попечительства Наровлянской церкви, Рѣч. у., крестьянинъ Киприанъ **Бѣлько**—20 марта.

Избраны въ составъ церковно приходскаго попечительства Чучевичской церкви, Моз. у.,—председателемъ священникъ Александръ **Невдачинъ**, а членами 12 прихожанъ изъ разныхъ сословій.

Награда. Священникъ Старчицкой церкви, Слуц. у., Александръ **Проневичъ** награжденъ набедренникомъ за полезную церковно-школьную дѣятельность—12 апрѣля.

Некрологъ. Умеръ псаломщикъ Лунинской церкви, Пинс. у., Василій **Радзивиновичъ**—19 апрѣля.

Вакантныя мѣста при церквяхъ

А) Священническія:

- 1) Горнянской, 2) Начской и 3) Янушковичской, Бор. у., 4) Дубровской, Бобр. у., 5) Тарасовской, Мінс. у. и 6) Хворостовской, Моз. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Бобруйскаго собора, 2) Мозырскаго собора, 3) Минской Привокзальной церкви, 4) Рѣчицкой Николаевской, 5) Староельнянской, Моз. у., 6) Холопеничской, Бор. у. и 7) Лунинской, Пинс. у.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за апрѣль 1911 года.

Удержаніе произведено на слѣдующіе предметы:

1) Въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ діакона Слуцкой Георгіевской церкви Борковского 10 р. 10 к., діакона Слуцкой Воскресенской церкви Іоанна Сулковскаго 65 к. и съ псаломщиковъ церквей: Рѣчицкаго уѣзда, Брагинской Черняковского, Игуменскаго у., Волмянской Лукашевича, Слуцкаго у., Ланьской Горбацевича, Новогрудскаго у., Залужской Микудскаго, Мозырскаго у., Городятичской Жучковскаго, Макаричской Шелковича, Мало-Малешевской, Кричевскаго, Пинскаго у., Теребежовской Рубановича, Лемешевичской Соколовскаго, Бобруйскаго у., Косаричской Вечорко по 9 р. 79 к. съ каждаго Игуменскаго у., Пережирской Талюша 6 р. 58 к. и Рѣчицкаго у., Короватичской Головача 3 р. 29 к.

2) Въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Слуц. у., Скепювской Локизо 6 р., Минс., у., Вицковинской Герасимовича 3 р., Игум. у., Порѣчской Рудакова 31 р., Верхменской Бѣляева 17 р. 64 к., Новогр. у., Негнѣвичской Русецкаго и Городѣйской Русецкаго по 28 р. съ каждаго, Черниховской Гомолицкаго 23 р. и Ястребльской Спякова 10 р., Борис. у., Юрьевской Юноцкевича 32 р. 64 к., Гатьской Юрашкевича 28 р., Пышачской Лавровскаго 13 р. и Смолевичекой Роздяловскаго 10 р., Рѣч. у., Ровенско-Слободской Емельяновича и Іолчанской Пекарскаго по 3 р. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Игум. у., Маріино-Горской Якубовича, Могильнянской Наркевича, Борис. у., Велятичской Пушкина, Докшицкой діакона Прорвича, Березинской Русецкаго, Минс. у., Крестогорской Горбацевича, Новогр. у., Даревской діакона Очаповскаго, Одаховщинской Неслуховскаго по 9 р. 79 к. съ каждаго, Игум. у., Пережирской Талюша 3 р. 21 к., Новогр. у., Городѣйской Касперскаго, Велико Слободской Костко, Рѣчицкой Умановича по 3 р. съ каждаго и Рѣчицкаго у., Бывальковской Лелявскаго 5 р.

3) Въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Вуйвичской церкви, Пинс. у., Соколова 32 р. 64 к. и псаломщика Столинской ц., того же у., Печенко 9 р. 79 к.

4) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священниковъ церквей; Пин. у., Плотницкой Дюкова 27 р. 25 к., Бѣлянкой Тумиловича 32 р. 64 к., Слуц. у., Бѣлевичской Мацкевича 24 р. 48 к. и Бучатинкой Рудаковского 32 р. 64 к. и діакона Минскаго Екатерининскаго собора Пигулевскаго 24 р. 50 к.

5) Въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Слуц. у., Ланьской Волосовича, Новоселковской Пигулевскаго, Малышевичской Поплавскаго, Бобр. у., Славковичской Киркевича, Добровольщинской Булыги и Озаричской Рабцевича по 25 р. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Слуц. у., Тимковичской Бирюковича, Греской Турцевича и Копыльской діакона Верниковскаго по 9 р. 79 к. съ каждаго.

6) Въ пользу Минскаго духовнаго училища съ священниковъ церквей: Борисовской соборной Павла Данкевича, Новогр. у., Любчанской Рыбцевича, Лукской Кохановича, Рѣч. у., Свиридовичской Бирюковича, Свядської Киркевича, Бобр. у., Телушской Кляевскаго, Игум. у., Кличевской Рункевича по 15 р. съ каждаго, Минс. у., Гатовской Пастернацкаго, Изяславской Сущинскаго, Новогр. у., Туринской Тумиловича, Борис. у., Докшицкой Плещинскаго, Ратутичской Тарановича, Рѣч. у., Николаевской Мюжаровскаго, Алексичской Воеводскаго, Моз. у., протоіерея г. Мозыря Былянскаго, Игум. у., Смиловичской Воронца, Островской Строковскаго, Волмянской Ясинскаго и Березинской Гродзицкаго по 10 р. съ каждаго, Новогр. у., Циринской Лиходіевскаго, Щорсовской Савича, Валевской Серпова, Минс. у., Прилѣпской Пашина, Витовецко-Чиковской Горбачевскаго, Борис. у., Волосевичской Горячко, Игум. у., Дукорской Шимановскаго, Колбачанской Воеводскаго по 5 р. съ каждаго, Долгиничской Дорошкевича, Рованичской Ташкова, Вороничской Бруякина, Борис. у., Плещеничской Бруя-

кина, Бѣгомльскаго Байковскаго и Новогр. у. Барановичской Кузбминскаго по 3 р. съ каждаго за пожалованныя имъ награды въ 1908, 1909 и 1910 г. г.

7) Оставлено въ распоряженіе Консисторіи на пополненіе разнаго рода взыскацій съ священниковъ церквей: Пинс. у., Порѣчской Гаховича, Рѣч. у., Казимировскаго Дроздовскаго Минскаго у., Городищенской Гродзицкаго, Моз. у., Лаховской Тумиловича, Борис. у., Холопеничской Курышева, Игум. у., Туринской Николаевича по 32 р. 64 к. съ каждаго, Слуц. у., Скепювской Локизо 26 р. 64 к., Игум. у., Маріино Горскаго Гаховича, Бобр. у., Житинской Печенко по 8 р. 16 к. съ каждаго, Моз. у., Бесѣдской Антонова 15 р., Новогр. у., Ястребльской Синякова 15 р. 22 к., Борис. у., Плещеничской Бруякина 29 р. 64 к. и причта Лещинской церкви, Пинс. у., 42 р. 43 к. и псаломщиковъ церквей: Слуц. у., Копыльской Масловскаго, Бобр. у., Яминской Константиновича и Игум. у., Туринской Хруцкаго по 9 р. 79 к. съ каждаго, Рѣч. у., Короватичской Головача 6 р. 50 к. и Борис. у., Ухвальской Олешкевича 2 р. 92 к.

8) На уплату долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Минс. у., Гатовской Пастернацкаго, Бобр. у., Урѣчской Делекторскаго, Моз. у., Ремезовской Терравскаго, Михалковской Пѣшковскаго, Пинс. у., Островской Любича, Слуц. у., Бѣлевичской Мацкевича, Борис. у., Дмитровичской Захарова по 8 р. 16 к. съ каждаго, Зембинской Шафаловича 10 р. 88 к., Игум. у., Верхменской Бѣляева 15 р., Пинс. у., Паршевичской Урбановича 9 р. 19 к., Плотницкой Дюкова 5 р. 39 к., Моз. у., Острожанской Степанова 10 р. 88 к. и протоіерея Слуцкаго собора Оерапонтова 12 р. 13 к., псаломщиковъ церквей: Рѣч. у., Холмечской Шумаковича, Игум. у., Верхменской Тарановича, Минс. у., Сѣвнической Горбацевича, Раковской Мальцева, Слуц. у., Трухановичской Нарановича по 2 р. 50 к. съ каждаго, Моз. у., діакона Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к., Новогр. у., Дреvesкой Вирюковича 3 р. 25 к.

Борис. у., Смороковской Рожановича 4 р. 78 к., Оздятичской Шпаковского 3 р. 26 к., Игуменского собора Юзефовича 3 р. 36 к. и Новогр. у., діакона Новомышскій ц. Москалевича 2 р. 45 к.

9) Изъ назначеннаго же къ выдачѣ содержанія зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность съ псаломщиковъ церквей: Слуц. у. Круговичской Плешко, Бобр. у., Кобылянской Борозненко по 3 р. 26 к. съ каждаго и священника Грабьевской церкви, того же у., Перегуда 10 р. 88 к.

Вслѣдствіе выѣзда Его Преосвященства для присутствіанія въ Св. Синодѣ 18 апрѣля Минская Д. Консисторія объявляетъ ко всеобщему свѣдѣнію, что всѣ бумаги слѣдующія на имя Архiepастыря, должны быть направляемы по слѣдующему адресу: „Въ г. С.-Петербургѣ. Васильевскій островъ, Благовѣщенское Подворье“.

А К Т Ы

сѣзда депутатовъ духовенства Минскаго Училищнаго Округа.

Актъ № 11.

1910 года декабря 14 дня. Депутаты Минскаго Округнаго училищнаго Сѣзда духовенства слушали препровожденную 10 декабря, за № 1201, Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ отъ церквей и духовенства на содержаніе училища въ будущемъ 1911 году. Изъ смѣты прихода и расхода суммъ отъ церквей и духовенства усматривается, что приходъ денегъ училища на 1911 годъ исчисленъ такъ: 1) имѣется остатокъ отъ 1909 года: а) билетами 2250 руб., б) наличными (нѣтъ); 2) арендныхъ денегъ за занимаемое въ главномъ училищномъ зданіи подвальное помещеніе 290 руб. и отъ дѣлопроизводителя Правленія училища, при казенной квартирѣ за отопленіе и освѣщеніе 94 руб.; 3) % съ одного свидѣтельства 4% государственной ренты въ 100 руб., пожертвованнаго бывшимъ почетнымъ

блюстителемъ училища по хозяйственной части П. П. Фотинскимъ 3 р. 80 коп.; 4) плата за содержаніе учениковъ: а) одного стипендіата Преосвященнаго Іаннуарія изъ $\frac{1}{10}$ 4% государственныхъ билетовъ въ 1400 руб.,—53 р. 20 коп., одного билета государственнаго Казначейства въ 50 руб.—1 р. 50 коп. одного стипендіата имени Протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадскаго изъ взносовъ отъ причтовъ церкви училищнаго округа по 40 коп. съ каждаго причта—113 р. 60 коп., 48 учениковъ, платящихъ по 70 руб. въ годъ—3360 р., 18 учениковъ, платящихъ по 35 р.—630 р., а всего 5918 руб. 30 коп.; 5) вѣнчиковыхъ денегъ изъ Минской духовной Консисторіи по трехлѣтней сложности поступленія таковыхъ 700 р; 6) взносы отъ церквей 10029 руб. 90 коп.; 7) девятирублеваго взноса отъ церквей училищнаго округа за проданныя свѣчи 2286 руб.; 8) а) отъ Каѳедральнаго собора по личному распоряженію бывшаго Преосвященнаго Александра 40 руб. и б) по акту сѣзда духовенства 1907 г. за № 19—60 руб., всего 100 руб.; 9) за награды священнослужителей 120 руб.; 10) платы отъ Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе въ Минскѣ 4 стипендіатовъ Слуцкаго училищнаго округа по 97 руб. 38 коп.—389 руб. 52 коп.; 11) платы за право ученія воспитанниковъ не духовнаго званія, по трехлѣтней сложности поступленія таковой, 1450 руб., а всего по смѣтѣ прихода 1911 года 21381 руб. 52 коп.

По смѣтѣ расхода суммъ въ будущемъ 1911 году предполагается къ израсходованію: 1) плата служащимъ въ училищѣ—жалованье 2590 руб., 2) содержаніе церкви 38 руб.; 3) содержаніе библиотеки 291 руб., 4) содержаніе канцеляріи 101 руб., 5) содержаніе дома 5654 р. 60 коп., 6) мебель и посуда—219 руб. 30 коп., 7) содержаніе учениковъ: а) пищею 9905 руб. 8 коп., б) обувью 378 руб. 80 коп., в) одеждою 715 руб. 82 коп., г) бѣльемъ и постелью—740 руб. 73 коп., д) снабженіе письменными принадлежностями 91 руб., е) снабженіе одеждою, бѣльемъ и обувью учениковъ сиротъ, лишенныхъ епархіальнаго содержанія—25 руб.; 8) содержаніе больницы 125 руб.; 9) мелочные расходы—40 руб.; 10) не-

продвидѣнные и экстраординарные расходы 50 руб. 11) различные расходы—423 руб., а всего по этой сметѣ 21388 руб. 38 коп.

По списку ремонтныхъ работъ предположено Правленіемъ училища въ 1911 году къ производству: 1) покраска половъ въ классахъ, залѣ, корридорѣ, на 4-хъ лѣстницахъ и площадкахъ, въ церкви и ученической спальнѣ, въ квартирѣ дѣлопроизводителя: въ залѣ столовой и кухнѣ—285 руб., 2) перекладка печей 180 руб.; 3) оклейка обоями залы въ квартирѣ смотрителя спальнѣ и первой комнаты въ квартирѣ дѣлопроизводителя и побѣлка потолковъ въ тѣхъ-же комнатахъ 60 руб., 4) устройство новыхъ желѣзныхъ воротъ 200 р., 5) ремонтъ сарая на черномъ училищномъ дворѣ 40 руб., 6) устройство новаго деревяннаго полка въ училищной банѣ 35 руб., 7) устройство 4-хъ новыхъ оконныхъ перештетовъ въ фундаментальной библиотекѣ съ покраской, оковкой и стеклами 32 руб., а всего по дополнительной сметѣ расхода 332 руб. Всего же вообще по сметѣ расхода на содержаніе училища и списку ремонтныхъ работъ училищныхъ зданій 1911 г. требуется 22,220 руб. 33 коп., по сметѣ же прихода ожидается поступленіе на сумму 21381 руб. 52 коп., т. е. предполагается дефицитъ въ количествѣ 836 руб. 81 коп. Кромѣ этого, съѣздомъ по акту № 8 сего года, ассигновано на путевыя издержки членамъ ревизіоннаго комитета 15 руб.; вслѣдствіе этого сумма дефицита выразится 853 р. 81 к. Вся эта сумма (853 р. 81 к.) имѣетъ быть пополнена взносомъ въ 1911 г. на содержаніе училища Минскимъ утварно-свѣчнымъ складомъ.

О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Актъ № 12.

1910 года декабря 16 дня. Депутаты окружнаго съѣзда духовенства слушали заявленіе комитета утварно-свѣчнаго склада отъ 15 дек. сего года за № 294. о томъ, что въ настоящее время по тремъ книжкамъ казначейства и

отдѣленія Государственнаго Банка хранится суммъ комитета почти шесть тысячъ руб. Изъ этой суммы комитетъ склада имѣеть уплатить къ 1 янв. 1911 г. долговъ за свѣчи, вино и утварныя вещи до 3-хъ тысячъ, а другія три тысячи совершенно свободны отъ срочныхъ платежей. Въ виду вышеизложеннаго комитетъ склада полагаетъ возможнымъ и полезнымъ обратить 3 тысячи руб. въ $\%$ бумаги. Депутаты съѣзда, заслушавъ настоящее заявленіе и принимая во вниманіе, что комитету склада предстоитъ понести большіе расходы, какъ то: духовному училищу 853 р. 81 к. уплатить долга разнымъ фирмамъ за церковныя вещи 14.258 руб. 14 коп., на устройство электрическаго освѣщенія, страховку склада, расширеніе и улучшеніе помѣщенія, постановили: наличныя деньги въ количествѣ 3-хъ тысячъ не обращать въ $\%$ бумаги. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства „Утверждается“.

Актъ № 13

1910 г. Декабря 16 дня. Депутаты Окружнаго съѣзда сего числа слушали заявленіе Комитета утварно-свѣчнаго склада отъ 15 дек. с. г. за № 293, о томъ, что въ видахъ дальнѣйшаго развитія торговли въ Минск. утварно-свѣчномъ складѣ весьма желательно примѣненіе комиссіонныхъ началъ торговли въ возможно большихъ размѣрахъ, при чемъ Комитетъ просить поручить кому либо детальную разработку этого вопроса для представленія окружному съѣзду духовенства въ будущемъ 1911 году, а пока что разрѣшить Комитету комиссіонную продажу вещей въ складѣ въ видѣ опыта. По обсужденіи настоящаго заявленія депутаты постановили поручить комитету утварно-свѣчнаго склада детальную разработку вопроса о комиссіонной продажѣ для представленія будущему съѣзду духовенства и разрѣшить ему, комитету, въ видѣ опыта комиссіонную продажу

въ 1911 году. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства „Утверждается“.

Актъ № 14.

1910 г. декабря 16 дня. Депутаты Минскаго Окружнаго съѣзда духовенства, при обсужденіи вопроса о расширеніи помѣщенія церковно утварнаго склада, пришли къ заключенію, что помѣщеніе склада легко и безъ большихъ затратъ можетъ быть расширено, если обратить подъ складъ двѣ комнаты, занимаемыя нынѣ правленіемъ училища и письмоводителемъ. По мнѣнію Съѣзда духовенства при обширности аданія училища Правленіе могло бы съ удобствомъ помѣститься въ другихъ комнатахъ. Къ сожалѣнію, съѣздъ духовенства въ своемъ стремленіи расширить помѣщеніе склада встрѣтилъ серьезное препятствіе со стороны членовъ правленія, которые чрезъ смотрители училища категорически заявили, что они не могутъ уступить подъ складъ комнатъ, занимаемыхъ нынѣ правленіемъ училища и письмоводителемъ. Въ виду этого съѣздъ духовенства постановилъ вопросъ о расширеніи помѣщенія склада представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „Правленіе училища дастъ отзывъ по сему*“.

---

*) Журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 7 февр. 1911 г., за № 2 (ст. 9), Правленіе училища доложило Его Преосвященству о причинахъ, препятствующихъ расширенію церк. утваря склада на счетъ 2-хъ комнатъ, занимаемыхъ нынѣ правленіемъ училища и письмоводителемъ, на что послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 19 февраля с. г.: „Утверждается“.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Высочайшая награда.—Высочайшій приказъ.—Сообщеніе Оберъ-Прокурора в. Синода.—Распоряженія Еп. Начальства.—Дополненіе программы экзамена для чщущихъ діаконскаго сава.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья.—Акты съѣзда депутатовъ духовенства Минскаго Училищнаго Округа.—Объявленіе.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана мудрая власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ наземнаго дѣла и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестися душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки.

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. Карпенгеръ, Шидмайеръ

въ 90, 100, 130, 140, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Удобнопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 р.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 900 руб. отъ 375 руб. и др.

ГРАМОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75, руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангелскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

Полный иллюстрир. прейсъ-куррантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО**.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

МОСКВА Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Мая

№ 9.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Грамота Іерусалимскаго патріарха Теофана Слуцкому при Преображенской церкви Братству, съ увольненіемъ церкви отъ вѣдѣнія Митрополитовъ, Епископовъ, Игуменовъ и іереевъ и предоставленіемъ исключительному суду и начальству Константинопольскихъ Патріарховъ 1620 года іюня 6 дня.

Теофанъ милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима, Святаго Сіона, Сиріи, Аравіи, Каны Галилейскій и обонь-поль Іордана и всея Палестины.

По счастливомъ возвращеніи нашемъ отъ Благочестиваго Царя Московскаго Михаила Теодоровича на Богоизбранный Престоль Святаго мѣста Іерусалима, матере церквамъ, и по дорогѣ переѣзжаячи Малую Россію и отпочиваячи въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ державѣ Великаго Короля Польскаго Сигизмунда III, между иными многими священниками сопровождалъ насъ честный пресвитеръ Андрей изъ Богоспасаемаго града Слуцка, находящагося въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, славной державы свѣтлѣйшаго Княжича Януша Радзивилла, каштеляна Виленскаго, о замѣчательныхъ великихъ добродѣтеляхъ и благожеланіяхъ церкви Божіей православной Греческой преславнаго княжича, передавалъ. За что мы Творца и Избавителя нашего Іисуса Христа прославивши и Ему хвалу и благодареніе отдавши, Его же молимъ, дабы Самъ Онъ той преславный домъ благословити и множити изволилъ. Подъ счастливымъ же управленіемъ Его благороднаго княжича, Братство при церкви преславнаго преображенія Господа нашего Іисуса Христа не перестаетъ укрѣпляться и устраи-

ваться уже десятки лѣтъ и благодатию Божіею по мѣрѣ силъ растеть и множится и чтобы скорѣе и прочнѣе до своего конца приходити святыхъ обычаевъ, которые содержитъ святая восточная церковь, въ томъ братствѣ были готовыми поборниками а также въ твердости истиннаго благочестія и всѣхъ его догматовъ преуспѣвали. (Симъ писаніемъ) Сею грамотою нашего Братства при храмѣ Преображенія Господа Нашего Иисуса Христа въ Богоспасаемомъ градѣ Слуцкѣ, властію намъ отъ Избавителя нашего Иисуса Христа данною и по сношенію и сговору на всѣ дѣла со всѣми тремя святѣйшими Патріархами: Константинопольскимъ Курь-Тимофѣемъ, Александрійскимъ Курь-Кирилломъ Антиохейскимъ Курь-Афанасіемъ, благословляемъ и утверждаемъ, кабы оно наилучше процвѣтало во славу Пресвятыя Троицы отъ ердца желаемъ и той святой храмъ святого Преображенія Господа нашего Иисуса Христа отъ Митрополитовъ, Епископовъ, Архимандритовъ Игуменовъ и Протопоповъ изъ власти ихъ навсегда освобождаемъ. И чтобы св. Крестъ отъ руки нашей на Пресвятомъ Престолѣ водворенный, въ той св. храмъ посылаемъ, оставляя власть и судъ вполнѣ и благословеніе свят. Патріарха Константинопольскаго (фрону). Молитъ васъ смиреніе наше и отеческимъ благонравіемъ повелѣваетъ не разслабѣвати духомъ и не унывати тѣломъ, но чтобы быти бодренными и готовыми, взявши вся оружія Божія, на прогнаніе врага; нѣсть бо наша брань по апостольскому въ плоти и крови, но къ началамъ и властямъ, а къ миродержателямъ тмѣ вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Наболѣе же всего любовь стяжите, юже благочинне совершити Богу обѣщаетея и на укрѣпленіе Братства сохраните, въ коемъ (братствѣ) всѣхъ васъ вмѣстѣ духовныхъ и мирскихъ всякаго возраста и званія во православной вѣрѣ живущихъ, благословеннаго Хртіею нашею и тое Братство ваше Боговождедѣльное симъ писаніемъ, нашимъ во вѣчныя роды благословляемъ и утверждаемъ молитвами Святыя Богородицы и святого славнаго Апостола Іакова и рвопрестольника и первосвятителя Іерусалимскаго и всѣхъ святыхъ Аминь.

Писанъ въ лѣто отъ Адама „7128-е“. Плотскою же смотрѣнія Бога Слова 1620-е, индикта 3, дня 6 іюня.

Θеофанъ, милостію Божією, Патріархъ всея Палестины и Іерусалима.

Арсеній всечестный Архимандритъ великой церкви Христовой и Вселенскій Экзархъ.

На подлинной печать патріарха и его изображеніе.

Грамота митрополита Іова Борецкаго на постройку въ г. Слуцкѣ новой на мѣстѣ сгорѣвшей Преображенской церкви 1628 г. ноября 4 дня.

Іовъ Борецкій, милостію Божією, Архіепископъ митрополитъ Галицкій и всея Россіи.

Всѣмъ благочестивымъ Братіямъ Братства Святого Преображенія Господня въ мѣстѣ Слуцкомъ ласка, покой и милосердіе отъ Вседержителя Бога и благословеніе святыишее столицы Митрополіи Кіевскія и отъ Іерусима.

Смиреніе наше вѣдомо творить, что попущеніемъ Божіимъ, церкви Божіи въ градѣ Слуцку огнемъ сожжены, а межъ иными церквами, Преображенія Господня церковь, огнемъ въ попель обернулась.

Великое усердіе Благочестиваго Братства Слуцкаго до того ее маеть, да-бы на томъ же мѣстѣ храма Божія уставичная отпавовалася. Ихъ милостямъ всѣмъ благочестіе милующимъ, на томъ мѣстѣ дерковь мурованую, либо ту же будынокъ деревяннымъ, выставити благословляемъ, позволяемъ и повелѣваемъ и то при печати нашей давши, рукою подписались мы. Изъ монастыря Михайловскаго въ Кіевѣ, ноября 4 дня, Року 1628.

Богомолецъ Вашихъ милостей Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій рукою власною.

Грамота Кіевскаго Митрополита Петра Могилы Слуцкому Крестоносному Братству, съ увѣдомленіемъ о назначенномъ въ г. Кіевѣ ко дню Рождества Пресвятыя Богородицы Церковномъ соборѣ. 1640 г. Іюня 24 дня.

Петръ Могила, милостію Божією, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, экзархъ Святого

Апостольскаго Ороу Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій.

Благочестивымъ и христіолюбивымъ, ихъ милости паномъ Братіемъ Крестоноснаго Братства православнаго Слуцкаго при храмѣ Преображенія Іисуса Христа, церкви святое Апостольское Восточное и Нашее покорности въ Святомъ Духѣ, наймилѣйшимъ и охотно послушнымъ сыномъ, ласка Вамъ, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя съ благословеніемъ Святѣйшей Столицы Митрополіи Кіевской, да преподается изобильно.

Отъ не малаго часу вся православная церковь Россійская, будучи отъ супостатовъ въ великомъ преслѣдованіи, не могла придти до того, чтобы волковъ дражежныхъ отдалити отъ себя, какъ православные и послушные сыны церкви Восточной, съ ними никакой конвѣрсаціи во взглядахъ Реліѣи не имѣли. Поэтому многіе изъ православныхъ, одни по невѣдѣнію, а также по казаньямъ и побоженствами ихъ наддеръ сконцерованными застали, такъ что трудно разузнать, истинно ли православный или только по имени, а иные православіе совсѣмъ покинули и до разныхъ сектъ (чего избавь Боже) Богомерзкихъ перешли не только свѣтскіе, но и духовные. Черезъ это станъ духовный и иноческій прищель въ нестроеніе и совратившіеся въ недбальство удалились, о порядкахъ не промышляютъ, но совсѣмъ отъ нихъ древнихъ отцевъ далеко отдалились. Такимъ способомъ и братства предковъ своихъ ревностныхъ отвергнуши и нравы ихъ поправиши, каждый свое, что хочеть, то и дѣлаеть. Однимъ словомъ вся наша Церковь Россійская не въ догматахъ вѣры, (которое не нарушимо держитъ), але въ обычаяхъ, въ молитвахъ, такъ и въ житіи побожномъ есть зенсована. На что мы, взирая окомъ смутнымъ и сердцемъ жалостнымъ, завсегда о томъ помышляемъ, какимъ бы способомъ это могло бы быть исправлено и до обычаевъ давнихъ предковъ нашихъ (за которыхъ Благочестіе просіяло) привести, а наиболѣе отъ часу Архіерейства нашего чрезъ которое Всемогущій Богъ учинилъ насъ первѣйшимъ па-

стыремъ въ Церкви Православной Россійской, когда намъ ничего нѣтъ милѣйшаго, какъ при вѣрѣ православной, горячее усердіе въ молитвѣ и житіе Христіанское видѣть въ овечкахъ своихъ. Мы уразумѣли, что достигнуть этого возможно только чрезъ соборъ, на который бы прибыли какъ Архіереи сполслужители наши, такъ и иные честные и въ догматахъ вѣры наиболѣе свѣдущіе, а въ житіи набожные какъ древніе отцы духовные и по призваніи Духа Святаго, съ усердіемъ о томъ нарадилися и працы и старанія приложили, чтобы вся церковь наша Россійская во всѣхъ тѣхъ пунктахъ выше сказанныхъ надлежаще исправилася и до своей добродѣтели древней прійти могла. Многократно и самъ и многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ съ смиреніемъ нашимъ сужденіе имѣли и просили, дабы мы елико возможно, по сношеніи съ другими, нашли наилучшій способъ для удержанія благочестія и для исправленія зепсованныхъ обычаевъ, а также для процвѣтанія духовнаго и всякаго благоустройства церковнаго: такъ какъ непріятель, великій завистникъ добру, во всѣ тѣ времена всякія перешкоды творилъ, о чемъ хорошо извѣстно милостямъ вашимъ веѣмъ. Поэтому, тотчасъ, по наступленіи великаго гоненія, по желанію многихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ, а наиболѣе по нашему желанію, которое далѣе терпѣти не можетъ, такъ и по обязанности нашей Пастырской и Екзаршеской, избравши часъ велѣдствіе великой и важной потребности, назначили мы соборъ по древнему обычаю Церкви Россійской въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при церкви нашей каѳедральной Св. Софїи на день Рождества Пресвятыя Богородицы въ нынѣшнемъ 1640-мъ году, на который и изъ милостей вашихъ братій ревнивыхъ въ благочестіи и свѣдущихъ въ дѣлахъ церковныхъ, Именемъ Господа призываемъ и просимъ, а непослушнымъ напоминаемъ, дабы голоса нашего пастырскаго послушали и на мѣсто въ назначенный часъ прибыли и прежде всего обсудили какъ бы согласіе вѣры православной веѣ одинаково разумѣли и содержали. Затѣмъ, дабы станъ духовный въ

своёмъ порядку оставался, а Братства свѣтскіе, при правахъ и вольностяхъ своихъ, не поколебимо во св. благочестіи пребывали, при недостаткахъ однихъ, другіе будучи освѣдомлены, дѣйствовали бы на нихъ совѣтомъ (радою) и помощію. Кромѣ того отъ милостей Вашихъ спѣшно потребуемъ, чтобы все то, что Вашимъ милостямъ кажется потребнымъ, то постарайтесь написать въ инструкціи посланнымъ отъ себя для обсужденія, и становленія и утверженія соборнаго. Когда милость Ваша отъ насъ, пастыря своего, это получивши съ охотою на часъ назначенный съ тѣми пунктами пришлете, то мы имѣемъ непреложную надежду на милость Божию, что чрезъ той соборъ Церковь Православная Россійская до прежней свей добродѣтели и пожеланнаго порядку приидеть. А сторгнутые отъ благочестія и дѣ тотъ часъ получать ратунокъ и охладу. О чемъ обширно на соборѣ отъ насъ предлжено будетъ прибывшимъ. А на тотъ часъ молитвы и благословеніе Наше Архіерейское милостемъ Вашимъ ниспосылаемъ. Писанъ въ г родку на Волини дня 24 іюня року 1640. Милостей Вашихъ Благожелательный во Св. Дусѣ, Отецъ, Пастырь и Богомолецъ Петръ Могіла Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій рукою власною. Подпись и печать митрополита.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Благочинный священникъ **Теодоръ Вечорко.**

Къ вопросу о псаломщикахъ.

(Продолженіе).

„При такомъ маломъ жалованьи и требовать отъ нихъ многого не возможно“ (стр. 478).

Только въ одномъ этомъ мѣстѣ о. Пѣшковскій, признавая всѣмъ извѣстную необезпеченность псаломщиковъ, соглашается, что требовать отъ нихъ многого не возможно. Общій недостатокъ рѣчи о. Пѣшковскаго состоитъ въ томъ, что онъ, о чемъ ни начини говорить, не старается развить

и уяснить главную мысль затрагиваемаго вопроса, а разбрасывая фразы вкривь и вкось нисколько не помогаетъ дѣлу.

Почему бы, напримѣръ, если онъ знакомъ съ обязанностями псаломщиковъ, не упомянуть, чего отъ нихъ можно не требовать?

Всякъ знаетъ, что отъ совершенія Богослуженій и требъ уволить псаломщика о. Пѣшковскій не можетъ; тяжелую письменность, надъ которой псаломщикъ теряетъ дорогое рабочее время, о Пѣшковскій, хотя и можетъ безъ затрудненія взять на себя, но не пожелаетъ, а проводить въ паствѣ нравственность и религіозныя воззрѣнія, можетъ только то лицо, въ сердцѣ котораго геплится природное побужденіе. Со стороны можно подумать, что о. П. очень мало знакомъ съ настоящимъ вопросомъ, а вѣдь въ немъ заключается вся суть статьи, почему и оставлять его безъ освѣщенія не слѣдовало бы. Помнится. Положеніе почтовиковъ приравнивали къ положенію почтовой клячи, но съ чѣмъ сравнить положеніе псаломщика, никто еще въ виду его безвыходности, не придумалъ. Псаломщику же ни часы, ни условія служебной работы, ни время исполненія требъ никакъ не опредѣлены и онъ, во время не предупрежденный, бросаетъ всѣ дѣла свои, чтобы безотлагательно выполнить всякое приглашеніе священника. Крикъ о. Пѣшковскаго о нежеланіи псаломщиковъ подчиниться (478 стр.) страненъ и непонятенъ и можетъ быть отнесенъ только къ тѣмъ пустымъ обвиненіямъ, которыя умѣютъ зря бросать, но не умѣютъ доказать, а то и къ тому разряду ошибочныхъ требованій, не исполнять которыя разрѣшаетъ и V-я заповѣдь Закона Божія.

Мнѣ кажется, что если псаломщикъ не подчиняется законному и служебному требованію священника, то не значитъ ли это, что онъ отказывается отъ своихъ обязанностей подобно слугѣ, ищущей предлога къ досрочному разсчету? Но нѣтъ. Прибѣгать псаломщику къ этому способу, пока онъ не наймать, не зачѣмъ.

Говорятъ, что если въ обществѣ крестьянъ нѣтъ должнаго порядка, то виновенъ въ томъ бездѣятельный староста, а если причтъ не уживается и кромѣ сухого формальнаго исполненія служебныхъ обязанностей, больше собою ничего не вноситъ въ приходъ, то виноватъ псаломщикъ. Такъ ли это? 478 стр. „По моему личному мнѣнію лучше самому обходиться съ какимъ либо приученнымъ мальчикомъ, чѣмъ имѣть въ приходѣ явнаго, или скрытаго врага, выслѣживающаго каждый нашъ шагъ“. Безспорно, для священника въ матеріальномъ отношеніи, мальчикъ—пещикъ окажется удобнѣе, по одному тому, что онъ будетъ по силѣ возможности служить не за $\frac{1}{4}$ псаломщическую часть, но и за $\frac{1}{4}$, а не то, при наличности въ приходѣ грамотности, и за рюмку водки. Но эта мысль, какъ не хороша на первый взглядъ (дешево и сердито), но тоже не можетъ считаться собственностію о. П., а взята имъ вѣроятно изъ давнихъ лѣво думскихъ преній, предлагающихъ дать право прихожанамъ избирать самимъ себѣ желаемыхъ священно-церковно-служителей. Да, голь на выдумки хитра, а въ борьбѣ за существованіе становится преступна и зла... Отстаивать псаломщическій штатъ, при настоящемъ убитомъ моральномъ и нищенскомъ матеріальномъ положеніи, я не имѣю ни малѣйшаго желанія, какъ равно не имѣю и здравой мысли одобрить, въ интересахъ Православной вѣры, мальчишескій штатъ церковныхъ служекъ.

Что въ псаломщикѣ о. П. видитъ явнаго, или скрытаго врага—шпіона, явленіе это крайне прискорбно и требуетъ обязательнаго выясненія и удаленія тѣхъ причинъ, чрезъ которыя теряется въ причтѣ взаимное довѣріе и уваженіе. Мимика и намеки о. Пѣшковскаго не всякому понятны и нисколько не могутъ быть отнесены къ положительному сужденію.

Впрочемъ нельзя не ожидать, что съ предполагаемымъ измѣненіемъ обезпеченія духовенства, съ паденіемъ раздѣловъ кружечныхъ поступленій, составляющихъ у нѣкоторыхъ причтовъ яблоко раздора, и съ должнымъ урегулиро-

ваніемъ земельныхъ угодій, всѣ, а по крайней мѣрѣ главныя и первостепенныя причины недовольства уничтожатся сами по себѣ.

Есть ли шпионы псаломщики и кто имъ поручаетъ выслѣживать каждый шагъ священника, я объ этомъ слышу первый разъ въ жизни и по незнакомству съ вопросомъ оставляю его безъ вниманія. Золото блеститъ и въ грязи, и, какъ бы ювелиры пристрастно не разсматривали его, оно, если хорошаго качества, не уменьшится отъ того въ цѣнѣ. Всякъ священникъ, доблестно стоящій на высотѣ своего званія, и съ благоговѣніемъ исполняющій свои обязанности, и проводящій жизнь въ чистотѣ и правдѣ, будетъ стараться не укрывать свои мудрыя дѣла—шаги, а напротивъ, выводить ихъ на видъ темной и слабой паствь, служба ей тѣмъ благодатнымъ свѣтомъ, о коемъ говоритъ Самъ Спаситель:

„Тако да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла...“ (Мат. 5—16).

И конечно, всякъ чловѣкъ, а тѣмъ болѣе и священникъ узнается по дѣламъ своимъ. Слѣдовательно, насколько страшны однимъ чужіе глаза, настолько они безвредны и желательны для лицъ исполняющихъ волю Отца Небеснаго.

Въ то время, когда всѣ гражданскія учрежденія, идя на встрѣчу младшимъ малообезпеченнымъ труженникамъ подняли вопросъ объ улучшеніи ихъ состоянія, о псаломщикѣ никто въ этомъ вопросѣ не упомянулъ, но предъявлять къ нему массу требованій охотниковъ имѣется не мало. При этомъ нашлись даже и такія лица, что не постѣснялись обвинить псаломщиковъ въ переходѣ прихожанъ въ католичество. Доподлинно—у сильнаго всегда безсильный виновать и въ желѣзнодорожныхъ катастрофахъ отвѣтственны бываютъ одни лишь стрѣлочники. Много замѣчено, что какъ бы псаломщикъ не былъ свѣдуецъ въ своей обязанности, но правильно приложить къ дѣлу свои познанія, ему, при угнетенной зависимости, дословномъ безправіи, отсутствію оцѣнки его стараніямъ и развитому къ нему пре-

зрѣнію, выбиваться одному изъ силъ нѣтъ смысла и возможности, и потому требовать отъ него еще чего больше чѣмъ онъ теперь несетъ, совершенно неестественно. Тамъ, гдѣ настоятели въ своихъ требованіяхъ болѣе капризны, чѣмъ строги, а вспомошествованія нуждѣ псаломщика слабы и эгоистичны, тамъ, по неволѣ, измученное недостаткомъ и истерзанное глумленіемъ сердце псаломщика можетъ не выдержать давящаго гнета и выразить протестъ. Но робкое и тихое, хотя будь и справедливое оправданіе маленькаго и убогаго человѣка, не измѣняетъ сложившагося на него у старшихъ высококомѣрнаго взгляда и вопль его считаютъ за дерзость. (См. Волкъ и Ягненокъ—Крылова). Да и что въ общемъ грѣха таить? Ужъ если браться за очистку (не здороваго), а больного глаза, то не слѣдуетъ ли вмѣстѣ со спицею выдернуть изъ него и бревно? Но забѣгать впередъ и браться не за свое дѣло намъ не должно. Высшее духовное начальство и ожидаемый Церковный Соборъ въ разсужденіи своемъ не обойдутъ, вѣроятно, молчаніемъ и жизни сельскаго прихода.

Быть благодарными о Пѣшковскому за брошенныя имъ превратныя сужденія и незаслуженныя грязныя обвиненія, псаломщики не могутъ. Обиду же по своему смиренію принимаютъ незлобиво и молчаливо. Ваша сила, ваша и воля. Смѣйтесь и тѣшьте, моль, о Пѣшковскій, надъ напей судьбой, но не забывайте чаще молить Бога, чтобы Онъ сохранилъ сыновей и родныхъ вашихъ отъ нашего удѣла..

Псаломщикъ Алексѣй **Стрибульскій**.

О ставленникахъ.

Среди вопросовъ церковной жизни, требующихъ особеннаго вниманія къ себѣ церковной власти, едва-ли не первое мѣсто долженъ занять вопросъ о ставленникахъ, т. е. лицахъ

вступающихъ въ сонмъ священнослужителей принятіемъ благодати священства чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ.

Рукоположеніе. Минута важная, высокая, святая и трогательная! Этотъ моментъ запечатлѣвается на всю жизнь священника и у многихъ дѣлаетъ переворотъ во всемъ внутреннемъ ихъ духовномъ строѣ, въ особенности при соотвѣтствующей подготовкѣ и настроенности.

Вотъ на это-то подготовительное время и слѣдовало бы обратить вниманіе. Но ставленникъ большею частію предоставляется самому себѣ. Вызванный къ рукоположенію обыкновенно пріѣзжаетъ въ епархіальный городъ лишь за недѣлю до этого времени; въ періодъ по посвященію занять всецѣло консисторіей, духовникомъ и т. д.

Подумать о предстоящемъ посвященіи ему некогда. Останавливается на жительство обычно у извѣстнаго діакона соборнаго, съ платой по 3 руб. въ сутки, или около этого. Боже, сохрани остановиться у кого либо посторонняго — житья не будетъ*). Діаконъ кормить ставленника тѣлесно и духовно питаетъ.

Къ сожалѣнію только духовной пищи найти здѣсь нельзя, тяжело сосредоточиться и войти въ себя. Діаконъ и руководитъ ставленникомъ по рукоположеніи его не только въ діаконскій санъ, но и въ іерейскій, т. е., показываетъ ему порядокъ службы, и только.

Нормально-ли все это? Соотвѣтствуетъ ли такого рода подготовка столь важному моменту, какъ рукоположеніе и столь высокому служенію іерея? Конечно, нѣтъ. Важность таинства и важность и высота служенія іерейскаго требуетъ и соотвѣтствующей подготовки. Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ предъ вступленіемъ на общественное служеніе приготовлялъ себя 40-дневнымъ постомъ и молитвой въ пустыни. Іоаннъ Креститель, пророки, апостолы и многіе святые приготовляли себя такимъ же способомъ.

Подобнымъ же образомъ должно быть и приготовленіе ставленниковъ. Ставленникъ долженъ являться къ рукопо-

*) Почему? Примѣч. Редаціи.

ложенію не за недѣлю, а по крайней мѣрѣ за 40 дней. Помѣщаться долженъ не у діакона или кого-либо другого, а обязательно въ монастырѣ, въ особой келіи; питаться долженъ монастырской пищей, безусловно постной, даже въ скоромные дни. Помѣщеніе и столъ—бесплатно, либо по усердію. Прохождение разнаго рода формальностей по возможности должно быть облегчено. И вотъ эти 40 дней онъ долженъ всецѣло посвятить себя приготовленію къ достойному воспріятію благодати священства, пребываніемъ въ постѣ, молитвѣ, чтеніи слова Божія и святоотеческихъ твореній и богомыслии, подъ руководствомъ (обязательно) опытнаго духовника либо старца. Если въ извѣстной епархіи такого духовника, или старца нѣтъ слѣдуетъ посылать ставленника въ какую либо другую обитель, богатую опытными руководителями въ духовной жизни, въ родѣ Оптиной пустыни, Валаама, Соловецкой обители, Засимовой пустыни и др. Соприкосновеніе ставленника со всѣмъ внѣшнимъ міромъ, даже близкими родными, на это время должно быть совершенно прервано. По рукоположеніи, извѣстное время духовникъ также руководитъ ставленникомъ и затѣмъ даетъ о немъ отчетъ Епископу, и тогда его отпускають.

Послѣ такого искуса, священникъ выйдетъ съ запасомъ духовныхъ силъ, что восполнить даже пробѣлы въ его семинарской подготовкѣ, а для ставленниковъ, не получившихъ богословскаго образованія, еще болѣе необходимо; полезно это и благодѣтельно и для лицъ высшаго, академическаго образованія. Кому такого рода искусъ будетъ не подъ силу,—тому и мѣста не должно быть въ рядахъ священнослужителей.

Настоящее время очень тяжелое для православной церкви. Церковный корабль нашъ обуреваемъ со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны, секты, расколы, индиферентизмъ невѣріе хлынули небывалой волной, съ другой—упадокъ нравственности и умноженіе беззаконій. Просвѣта нигдѣ не видно. Кругомъ мракъ и мгла. Что будетъ дальше,—од-

ному Богу извѣстно. Но многіе вѣрующіе въ переживаемыхъ событіяхъ церковной и общественной жизни видятъ послѣднія времена. Взоры всѣхъ устремлены на пастырей. Но духовная школа все больше и больше разлагается и здоровыхъ пастырей давать не можетъ. Вотъ почему необходимо использовать хоть эти немногіе подготовительные дни къ пастырскому служенію.

Священникъ Сimeонъ Бирюковичъ.

Памяти о. Сimeона Александровича Гнѣдовскаго.

14 марта исполнилось 40 дней со времени смерти инспектора классовъ, законоучителя и духовника Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства о. Сimeона Александровича Гнѣдовскаго. Непродолжительна была служба о. Гнѣдовскаго въ Паричахъ; только три года работалъ онъ для Паричскаго училища, но Паричское училище сохранить о немъ долгую память и добрымъ словомъ всегда будетъ поминать почившаго.

О. Сimeонъ Гнѣдовскій былъ убѣжденный, ревностный и преданный церкви служитель слова и алтаря. Семья священника, духовная школа, пастырская дѣятельность—вотъ условія, въ какихъ развивалась, складывалась, и крѣпла его глубокая вѣра, истинно-христіанская настроенность.

Родомъ почившій былъ витебчанинъ. Родился онъ отъ священника села Бочейкова, Лепельскаго уѣзда, дѣтство молодость провелъ въ деревнѣ среди красотъ природы, любовь къ которой сохранилъ въ себѣ потомъ на всю жизнь. Природа развила особую чуткость и впечатлительность въ его душѣ, а сердце сдѣлала отзывчивымъ, открытымъ и добрымъ. Витебская духовная Семинарія и С.-Петербургская духовная академія времени В. В. Болотова, М. И. Коринскаго, Н. Г. Троицкаго и другихъ великихъ людей недавняго прошлаго надѣлили его богатыми знаніями, развили его недоженные таланты: умъ, смѣлливость, способность къ тон-

кому анализу, вѣрнымъ и точнымъ общеніямъ, выработали въ немъ правильный взглядъ на жизнь, на отношенія къ людямъ, указали ему тѣ идеалы, которыми руководилъ онъ во всей своей послѣдующей жизни, которыми освящался его путь до гроба. Съ глубокимъ уваженіемъ, съ памятью благодарнаго ученика вспоминалъ онъ, уже убѣленный сѣдинами, своихъ учителей и наставниковъ, жить по завѣтамъ и воплощать идеи которыхъ считалъ своимъ долгомъ, своею обязанностью.

Служебная карьера о. Гнѣдовскаго началась учительскимъ трудомъ въ Иоанно-Богословской церковно-приходской школѣ г. Витебска, которому отдалъ почившіи свои молодыя крѣпкія силы, прослуживъ родной Полоцкой епархіи почти двадцать лучшихъ лѣтъ своей жизни. Одновременно съ этимъ, по окончаніи академіи, занялъ онъ должность псаломщика въ той же Иоанно-Богословской церкви г. Витебска, въ которой потомъ служилъ Богу въ санѣ священника. До полученія высшаго назначенія онъ преподавалъ церковное пѣніе и исполнялъ должность учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ Витебскаго духовнаго училища. 14 мая 1890 г. Гнѣдовскій былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшіе классы Полоцкаго духовнаго училища. Смерть отца оставившаго семью, но не сберегшаго средствъ для ея поддержанія, круто измѣнила его жизнь и снова вернула въ Витебскъ. 17 мая 1892 г. онъ принялъ рукоположеніе, ставъ вмѣсто преподавателя приходскимъ батюшкой на мѣсто отца.

Приходская дѣятельность городского священника и особенно съ высшимъ академическимъ образованіемъ осложняется очень часто другими обязанностями и разнообразится трудомъ, выносящимъ его за предѣлы прямого пастырскаго дѣланія. Тѣмъ цѣненъ и великъ этотъ трудъ, что онъ безкорыстенъ, въ большинствѣ случаевъ бесплатный. О. Симеонъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія. Сфера дѣятельности его въ Витебскѣ была широка, и вліяніе его сказывалось во многихъ сторонахъ церковно-обще-

ственной жизни. Будучи сторонникомъ того мнѣнія, что церковь должна имѣть при себѣ школу, а священникъ долженъ быть и проповѣдникъ въ храмѣ и учитель въ школѣ, онъ лично свой пастырскій трудъ не отдалялъ отъ законоучительства въ церковно-приходской школѣ и, сколько времени былъ священникомъ въ Иоанно-Богословской церкви, столько же и законоучительствовалъ въ находящейся при ней школѣ, несмотря на полную возможность освободить себя отъ этого дѣла или замѣнить трудъ въ начальной школѣ другой болѣе обеспечивающей работой. Любовь къ школѣ, значіе школьнаго дѣла, природная способность къ пѣвію, при большомъ трудѣ, обеспечивали всегда успѣхъ въ его школѣ, создали лучшую извѣстную въ городѣ школу, а его самого возвысили до того, что, проходя постепенно должности члена училищнаго совѣта, председателя уѣднаго отдѣленія, онъ сталъ во главѣ всего школьнаго дѣла въ родной епархіи, занявъ должность председателя Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта родной воспитавшей его *almae matris*, Витебской духовной семинаріи, онъ платилъ тѣмъ, что въ теченіе 12 лѣтъ безкорыстно несъ обязанности члена правленія, распорядительнаго собранія, принимая самое дѣятельное участіе въ жизни семинаріи и содѣйствуя званіями, опытомъ, совѣтами, а главное знакомствомъ съ условіями мѣстной жизни съ одной стороны, а съ другой съ бытомъ и условіями жизни семинариста устраненію многообразныхъ ея нуждъ. По порученію мѣстнаго Архипастыря, цѣнившаго его труды и разнообразную дѣятельность, онъ очень часто производилъ слѣдствія надъ привлекавшимися къ суду духовными лицами, работалъ въ свѣчномъ заводѣ, въ попечительствѣ обѣднхъ духовнаго званія, былъ членомъ Резизіоннаго Епархіальнаго Комитета, приготовлялъ къ св. Крещенію и совершалъ это таинство надъ обращающимися ко Христу евреями и т. п.

Въ оцѣнкѣ пастырской приходской дѣятельности о. Гнѣдовскаго должна быть отмѣчена прежде всего особен-

ная его ревность къ Храму Божію, любовь къ украшенію и боголѣпію Божьяго дома и церковныхъ службъ. Вещественнымъ памятникомъ его дѣятельности является построенный на изысканныя имъ сравнительно небольшія средства (14 тысячъ руб.) и богато украшенный его стараніями новый каменный храмъ. Постоянная поучительная проповѣдь и стройное располагающее къ молитвѣ пѣніе его трудами организованнаго хора, отличали богослуженіе въ созданномъ имъ храмѣ и собирали всегда большое количество молящихся. Для прихожанъ о. Гнѣдовскій былъ „пастырь добрый“, котораго очень цѣнили, которымъ дорожили.

Авторитетъ пастыря и вліяніе его на пасомыхъ въ сознаніи большинства православныхъ людей, не исключая даже и интеллигентной части русскаго общества опредѣляется тѣмъ—насколько придерживается священникъ той „системы кормленія“, которой, къ сожалѣнію, еще приходится жить большей половиной православнаго духовенства. Не касаясь по существу этого большого для русскаго духовенства вопроса, можно сказать, что о. Гнѣдовскій въ этомъ отношеніи свободенъ отъ всякихъ упрековъ со стороны своихъ прихожанъ, онъ не создалъ этого, для многихъ невольнаго средостѣнія въ своемъ приходѣ. Онъ никому никогда не напоминалъ о необходимости платы за свой трудъ. Онъ всегда получалъ только то, что ему предлагали, строго слѣдуя въ этомъ отношеніи словамъ Іисуса Христа „даромъ получили, даромъ давайте“ (Мѣ. 10, 8). Передаютъ достойныя вниманія факты изъ жизни о. Симеона въ Витебскѣ, характеризующіе его отношенія къ прихожанамъ. Пріѣзжаетъ, напр. напутствовать больного,—и, если больной находился въ тяжеломъ положеніи, то онъ обыкновенно отправлялся къ врачу, привозилъ его съ собою на своемъ конѣ къ больному и потомъ платилъ ему изъ своихъ собственныхъ средствъ. Случаи подобнаго рода не единичны, ихъ много знаетъ и долго будетъ помнить, а вмѣстѣ съ этимъ и молиться за своего батюшку такъ называемая пригородная сторона города. Такимъ же безсребренникомъ въ

указанномъ отношеніи былъ почившій и въ Паричахъ. Онъ напр. или уклонялся отъ вознагражденія за трудъ, совершаемый въ своей училищной церкви, или всегда всю свою часть доходовъ оставлялъ въ ея пользу. Вотъ почему самая живая и добрая память сохраняется о немъ въ Витебскѣ и теперь. Когда прихожане Іоанно-Богословскаго прихода г. Витебска узнали о смерти, то первой ихъ мыслью было перевезти его прахъ для погребенія въ Витебскъ, для чего были предложены и средства, и услуги для перевезенія тѣла и испрошенія разрѣшеній. Первая панихида о немъ, несмотря на будній день, собрала полный храмъ, желавшихъ молитвой выразить свою скорбь и помянуть дорогого пастыря. Священникъ о. Доновъ, замѣститель по приходу покойнаго, сказалъ теплое, прочувствованное слово, посвященное многоплодной и полезной дѣятельности о. Гнѣдовскаго для прихода, семинаріи, школьнаго дѣла и епархіи, вызвавшее слезы и рыданія во всемъ храмѣ. Были отслужены панихиды въ кафедральномъ соборѣ, семинарской церкви, церкви духовнаго училища и во многихъ другихъ городскихъ церквахъ.

Какая же причина заставила о. Гнѣдовскаго удалиться изъ Витебска и промѣнять свой родной городъ, почетную должность, извѣстность, обеспеченный приходъ на незнакомую деревню и скромную, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, долю учителя? Неудивительно, что этотъ вопросъ занималъ и интересовалъ многихъ, и о переходѣ о. Симеона было много разговоровъ и разныхъ сужденій. Такихъ причинъ было двѣ. Причтъ Іоанно-Богословской церкви пользуется арендой отъ принадлежащихъ церкви земель. Въ послѣдніе года, особенно подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, развившаго сильныя аппетиты на чужую собственность и на церковныя земли, арендная плата за пользованіе церковной землей быстро уменьшалась, и арендаторы совсѣмъ отказывались платить деньги. Священнику грозили или серьезныя непріятности, или судебная волокита на почвѣ денежныхъ дѣлъ съ своими арен-

даторами. Іерейская совѣсть о. Гнѣдовскаго не могла выбрать ни того, ни другого, и онъ рѣшилъ уйти съ прихода — это во первыхъ. Во вторыхъ, мѣняя мѣсто, онъ искалъ той дѣятельности, которая могла бы обезпечить его и на случай старости, тяжелой болѣзни, такъ какъ вся служба въ Витебскѣ, не давая правъ на приличную пенсію, только убѣждала его въ томъ, что „старость не числомъ лѣтъ считается:“ имѣя всего 40 лѣтъ, онъ былъ уже сѣдой.

1-го марта 1908 г. прибылъ о. Симеонъ въ Паричи къ мѣсту новаго назначенія на должность Инспектора классовъ, законоучителя и настоятеля училищной церкви съ искреннимъ желаніемъ послужить родинѣ и церкви пробужденіемъ въ дѣтскихъ сердцахъ религіозныхъ чувствъ любви къ церкви, преданности престолу и уваженія къ русскому народу, съ глубокой вѣрой въ силу и мощь духовнаго просвѣщенія и съ надеждой найти въ отдаленной глухой провинціи всѣ условія для культурнаго труда. И не ошибся онъ въ своихъ предположеніяхъ. „Паричи“, какъ самъ онъ неоднократно и справедливо говорилъ — „это дѣятельная почва, которая можетъ дать богатые всходы“. Кажется все, чѣмъ обезпечивается успѣхъ школьнаго дѣла, что содѣйствуетъ правильному воспитанію и развитію дѣтской души соединилось въ этомъ училищѣ, о которомъ мало знали, но много говорили. Паричское училище находится вдали отъ городовъ, слѣдовательно не нуждается въ тѣхъ средствахъ самосохраненія, которыми защищается школа отъ разрушающихъ ее новыхъ вредныхъ теченій и „вѣяній“; учащіе, живя при училищѣ и не зная занятій на сторонѣ, имѣютъ возможность удѣлять училищу больше времени, жить съ нимъ какъ въ часы трудовой жизни, такъ и въ минуты отдыха, благодаря чему создаются тѣ близкія, проникнутыя взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ отношенія между учащими и воспитывающими съ одной стороны и учащимися съ другой, которыми вся училищная семья объединяется въ одинъ трудовой улей; наконецъ религіозныя и эстетическія чувства учащихся воспитыва-

ють только храмъ и природа съ ея прелестной рѣчкой—меньшей сестрой поэтически описаннаго Гоголемъ Днѣпра рощей, полями и лугами. Съ перваго дня своей жизни въ Паричахъ понялъ о. Гнѣдовскій такое счастливое стеченіе обстоятельствъ и самымъ дѣломъ стремился обезпечить не только право на существованіе, но и создать училищу доброе имя, широко раскинуть знамя науки, отвѣтственность которой лежала на немъ, яркимъ свѣточемъ зажечь его въ этомъ краю непроглядной народной тьмы, невѣжества, забитости и угнетенія.

Три года службы о. Симеона въ Паричахъ совпали съ лучшей порой исторической жизни училища: оно разрослось въ 8 классное учебное заведеніе. Въ этомъ ростѣ училища Инспекторъ имѣлъ большое значеніе, онъ былъ дѣятельной силой, объединяющей преподавательскую корпорацію и шелъ впереди ея хотя бы тѣмъ, что трудъ преподаванія въ 8 классѣ несъ совершенно безплатно. Предметомъ особыхъ его заботъ были усѣхи по письменнымъ работамъ воспитанницъ, для поднятія которыхъ онъ положилъ много труда и стараній. Онъ приходилъ въ училище въ вечернее свободное отъ занятій время, приучалъ воспитанницъ къ правильному и сознательному чтенію книгъ, часто давалъ диктанты и вообще былъ очень внимателенъ къ ихъ умственному развитію. Своимъ авторитетомъ, а иногда примѣромъ онъ вліялъ на учащихся и въ другихъ сторонахъ училищной жизни. Открывается, напр., при училищѣ воскресная школа—онъ преподаетъ Законъ Божій, занимается по церковному пѣнію съ мыслию организовать изъ учащихся хоръ и тѣмъ не лишитъ себя возможности совершать богослуженіе въ своемъ храмѣ въ лѣтніе праздники и не закрывать храма на время лѣтнихъ каникулъ. Совершая въ дни великаго поста пассіи,—онъ открылъ въ училищной церкви чтенія для народа, выступая предварительно самъ.

Объясняя пренебрежительное отношеніе къ библіи въ питомцахъ нашихъ духовныхъ школъ незнаніемъ ея, ихъ незнакомствомъ съ нею и поверхностнымъ изученіемъ ея

по учебникамъ, а не подлинному тексту, онъ, какъ преподаватель Закона Божія, считалъ себя призваннымъ изучать съ дѣтьми Слово Божіе, знакомить ихъ съ священными книгами—главнымъ образомъ и особенно обстоятельно съ Евангеліемъ. Онъ хотѣлъ, чтобы каждая изъ его ученицъ имѣла для себя Новый Завѣтъ или Евангеліе, могла свободно ориентироваться въ немъ, легко пользоваться имъ и знать хорошо такъ, какъ одну изъ дорогихъ и необходимыхъ для себя книгъ. Онъ стремился къ тому, чтобы сообщить знанія и, какъ онъ выражался, „въ руки дать біблію“. Отсюда обязательной настольной книгой воспитанницъ на урокахъ Закона Божія былъ не учебникъ, но Новый Завѣтъ. При изученіи Священной Исторіи Новаго Завѣта ученицы должны были находить въ Евангеліи параллельныя мѣста важнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя, прочитать, или въ крайнемъ случаѣ указать въ Евангеліи о предложенномъ на урокъ, а воспитанницы старшихъ классовъ обязывались къ ознакомленію съ классическими главами апостольскихъ посланій по тексту Новаго Завѣта, къ уясненію тѣхъ мѣстъ, которыя служатъ основой христіанскаго вѣро и правоученія въ связи съ контекстомъ рѣчи. При этомъ о. Гнѣдзевскій былъ строгимъ метромъ и навѣдывающимъ вопросамъ, чѣмъ поддерживалъ всегда вниманіе учащихся, вносилъ интересъ, будилъ мысль и вызывалъ на самостоятельную работу.

Уроки въ классѣ—одна сторона его учительской дѣятельности. О. Симеонъ училъ и воспитывалъ дѣтей въ храмѣ—словомъ, которымъ сопровождалась почти каждая его служба, и примѣромъ своей живой вѣры, глубокаго уваженія и благоговѣнія къ предметамъ и дѣйствіямъ религіознаго культа и любви къ дому Божію. Нужно было знать о. Симеона, чтобы видѣть какую силу духа можетъ сообщить Божественная благодать „оскудѣвающая восполняюща“ ея носителямъ, какія святые минуты можетъ переживать священникъ, какія высокія чувства и ощущенія доступны его душѣ, чего не замѣнитъ никакое благо міра. Почившій

проникался особымъ высокимъ настроеніемъ даже и тогда, когда приходилось ему говорить, бесѣдовать по вопросамъ вѣры и предметамъ религіи, о которыхъ никогда онъ не позволялъ себѣ выражаться съ равнодушіемъ или легкомысліемъ. Въ поученіяхъ его слышался авторитетный голосъ убѣжденнаго проповѣдника и открывалась его добрая искренняя полная любви и преданности къ дѣтямъ душа. Въ печати нѣтъ проповѣдей и поученій о. Симеона. Онъ не печаталъ своихъ словъ, такъ какъ значеніе ихъ опредѣлялъ только впечатлѣніемъ живой устной рѣчи и дѣйствіемъ ея на слушателей, а не на читателей, полагая, что поученія слѣдуетъ говорить, а не писать, что проповѣдь должна исходить отъ избытка сердца, отъ настроенія, переживаемаго въ моментъ произношенія. Однако и тѣ поученія, которыя приходилось ему записывать, могутъ составить большой томъ.

Особенно сильное вліяніе имѣлъ почившій, какъ духовникъ. Ни одна сторона священническаго служенія—ни проповѣдь въ храмѣ, ни учительство въ школѣ, ни приходская дѣятельность, въ смыслѣ воздѣйствія пастыря на паству, не можетъ замѣнить ему исповѣди. Въ таинствѣ исповѣди священникъ не только свидѣтель прошлой грѣховной жизни человѣка, но главнымъ образомъ руководитель къ новой лучшей жизни. Такимъ былъ и почившій для всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ. Онъ проникалъ во святое святыхъ человѣческой души, чтобы укрѣпить и поддержать ослабѣвшія въ борьбѣ со грѣхомъ силы; онъ будилъ дремлющую совѣсть, чтобы найти въ ней образъ и подобіе Творца, источникъ стремленій къ добру и святости; онъ окрылялъ надеждой на милосердіе и заслуги Богочеловѣка, чтобы предостеречь отъ унынія и отчаянія, онъ прощалъ и разрѣшалъ, чтобы сказать—„иди и не грѣши“. Таинство исповѣди всегда предварялъ онъ соотвѣтствующимъ словомъ, которымъ вызывалъ на покаяніе, располагалъ каждаго „зрѣти своя прегрѣшенія“.

Хозяйственная сторона училищной жизни, къ которой о. Гнѣдовскій имѣлъ отношенія по обязанности Инспектора

не избавила его отъ тяжелого труда. Такъ сложились обстоятельства, что параллельно усиленной работѣ въ отношеніи учебнаго дѣла обновлялось и расширялось училище и со стороны своего помѣщенія. Въ послѣдніе два года отремонтирована была училищная церковь и разукрашена внутри художественной орнаментовкой; перемѣнены потолки и крыша почти надъ третьей частью училищнаго зданія, построена новая, съ паровымъ котломъ, баня и прачешная; пристроенъ новый просторный залъ. Естественно, что все это прибавляло дѣла въ училищѣ, слѣдовательно и на плечи о. Симеона возлагало новое и тяжелое бремя. Онъ и въ этой области училищной жизни принималъ самое дѣятельное участіе, трудился „не за страхъ а за совѣсть“. Всѣ свои знанія, опытъ принесъ онъ на пользу дорогого училища, работалъ не покладая рукъ, не щадя силъ и здоровья, не дорожа отдыхомъ и покоемъ. Но чтобы вполнѣ оцѣнить ту работу, которую несло училище въ этотъ строительный періодъ времени, чтобы взвѣсить тяжесть того бремени, которое несъ и подъ которымъ не выдержалъ одинъ изъ вѣрныхъ и преданнѣйшихъ его работниковъ, нужно принять во вниманіе мѣстныхъ условій жизни въ Паричахъ. Эти условія создавали большія препятствія, очень часто неожиданныя и непредвидѣнныя, веденію работъ по постройкѣ и ремонту училищныхъ зданій и требовали напряженнаго вниманія и особаго надзора со стороны начальства училища. Отсутствие въ Паричахъ подрядчиковъ и надежныхъ рабочихъ рукъ, отдаленность отъ городовъ и неудобства, соединенныя съ потерей времени и лишними расходами, путей сообщенія недостатокъ на мѣстѣ строительныхъ матеріаловъ, трудность въ ихъ перевозкѣ; а также сильное вліяніе и агитація мѣстныхъ евреевъ—осложняли дѣло и часто ставили начальство училища предъ возможностью или купить недоброкачественный матеріаль, или принять плохую работу, или дѣлать перерывы въ работѣ—ждать, когда время подгоняло съ работой. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какимъ тяжелымъ

подвигомъ была служба въ училищѣ для лицъ близкихъ и преданныхъ ему и отчасти знакомить съ той закрытой для посторонняго глаза, полной тревоги, трагизма и великихъ переживаній душой почившаго.

Внѣ-служебныя отношенія о. Симеона, кого бы они не касались—сослуживцевъ, воспитанницъ, знакомыхъ, крестьянъ, училищной прислуги были проникнуты чувствомъ доброты. Горе, несчастье, непріятности окружавшихъ его людей всегда отражались на немъ, вызывали въ немъ сочувствіе и желаніе оказать свою помощь. Онъ былъ чутокъ къ чужому горю и, какъ евангельскій самарянинъ раздѣлялъ и переживалъ его. Привѣтливость, внимательность, доступность, участливость, искренность, гуманность все это привлекало къ нему, а находчивость, остроуміе дѣлали его всегда пріятнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ. Въ своей домашней жизни онъ былъ радушный, хлѣбосольный и гостепріимный хозяинъ.

Для ученицъ о. Симеонъ былъ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, лучшимъ ихъ другомъ и отцемъ. Всѣ лучшія качества его души проявлялися въ наибольшей степени въ атмосферѣ дѣтской искренности и простоты, въ мірѣ дѣтей, на которыхъ онъ переносилъ всю любовь своего сердца, такъ какъ самъ былъ бездѣтный. Лучшими для него минутами были тѣ, когда онъ находился среди дѣтей, когда ему приходилось быть свидѣтелемъ дѣтской восторженности, невинныхъ дѣтскихъ удовольствій, которыхъ немало дѣти получали отъ него. Сердце дѣтей не ошибалось въ немъ: они цѣнили его и горячо любили,

И такъ въ теченіе всей своей жизни почившій „добрымъ подвигомъ подвизался“, и „вѣру сохранилъ“. Пусть же эти добрыя дѣла будутъ его вѣчною памятью, свидѣтельствуя о немъ!

Скончался о. Симеонъ 2 февраля въ 6 часовъ 42 минуты вечера, наканунѣ дня своего ангела, 46-ти лѣтъ. Во время рождественскихъ праздниковъ онъ, какъ бы предчувствуя свою близкую смерть, бралъ отпускъ, повидался съ родными, навѣ-

стиль свою мать и простился какъ оказалось въ послѣдствіи— послѣднимъ „прости“. 6 января—день его рожденія—совершилъ послѣднюю литургію и уже больной при поддержкѣ другихъ обошелъ со святою водою всѣ училищныя помѣщенія и квартиры служащихъ—это былъ прощальный визитъ училищу и сослуживцамъ. 7 числа онъ слегъ уже въ постель. Въ трехнедѣльной, тяжелой и не равной борьбѣ со смертію главнымъ, а потомъ и единственнымъ средствомъ со стороны больного была вѣра, которая облегчала его мучительныя страданія и приготавлиала къ истинно-христіанской кончинѣ. И чѣмъ болѣе слабѣли его физическія силы и угасала надежда на выздоровленіе, тѣмъ сильнѣе и крѣпче была вѣра и яснѣе становилась отрѣшенность отъ здѣшняго міра. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ не принадлежалъ уже земному міру; на изстрадавшемся лицѣ его былъ отпечатокъ блаженства отъ жизни въ Богѣ и приближенія къ Нему и отражалась побѣда духа надъ плотію. Соединившись со Христомъ въ таинствѣ причащенія, и принявши таинство елеосвященія, онъ, оплакиваемый присными по родству и по службѣ, оставилъ земную жизнь и тихо, сопровождаемый молитвами (на исходъ души), перешелъ въ „горнія обители“

Погребенъ о. Симеонъ, согласно разрѣшенію Его Преосвященства, при училищной церкви, вблизи алтаря. Отдать послѣдній долгъ почившему собрату и раздѣлить горе училища собралось, по приглашенію отъ училища, изъ прилегающихъ къ Паричамъ селъ девять священниковъ, которыми, при участіи Благодѣянаго священника о. Николая Шолковича, былъ совершенъ чинъ отпѣванія. За литургіей священникъ села Слаунъ о. Николай Бржезинскій—землякъ почившаго и товарищъ по семинаріи, близко знавшій его по мѣсту прежней службы, произнесъ сердечное слово. Рѣчи были сказаны предъ отпѣваніемъ—преподавателемъ д. с. с. К. В. Ельницкимъ, предъ пѣніемъ канона—преподавателемъ Павломъ В. Пороменскимъ, послѣ шестой пѣсни канона—преподавателемъ Н. И. Рождественскимъ и препода-

вателемъ Петромъ В. Пороменскимъ--на могилѣ. Гробъ утопалъ въ цвѣтахъ, зелени и вѣнкахъ.

Отъ каждаго класса воспитанницъ былъ вѣнокъ своей работы; были роскошныя металлическія вѣнки: отъ Начальницы училища и воспитательницъ съ надписью „Сердечному, отзывчивому отцу Инспектору классовъ Начальница училища и воспитательницы“, отъ преподавателей съ надписью „Дорогому, незабвенному, всегда искреннему о. Симеону Гнѣдовскому горячо-любящіе сослуживцы“, отъ воспитанницъ 7-го и 8-го классовъ съ надписью „Дорогому и незабвенному духовному отцу отъ горячо-любящихъ воспитанницъ 7 и 8 классовъ“, отъ питомицъ училища съ надписью „Отцу и другу дѣтей безгранично-любящія питомицы училища“.

Всѣхъ объединяла мысль о тяжелой утратѣ для училища въ лицѣ о. Симеона и желаніе сильной молитвой и возможнымъ участіемъ выразить послѣдній долгъ и чувство благодарности почившему. Въ 2 часа 45 минутъ дня 5 февраля прахъ его опустили въ могилу... Исполнилось его желаніе: нашелъ онъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ сѣнью храма въ предѣлахъ горячо любимаго имъ училища.

На слѣдующій день въ присутствіи всей училищной семьи предъ литіей надъ свѣжей могилой о. Симеона церковникъ училищнаго храма крестьянинъ О. Азовъ произнесъ составленное имъ слово, въ которомъ выразилъ чувство глубокой благодарности за добрыя отношенія его къ меньшимъ братьямъ и въ частности къ себѣ, припоминая тѣ обстоятельства, когда, благодаря заботливости о. Симеона, онъ былъ помѣщенъ въ Рождественскую хирургическую лечебницу въ С. Петербургѣ для операціи и извлечень отъ угрожавшей его жизни болѣзни.

Миръ тебѣ и вѣчная память добрый человѣкъ и дорогой сослуживецъ.

Господи, воздай ему по вѣрѣ его.

Н. Рождественскій.

Памяти о Николая Мацкевича.

Недавно—9 марта скоропостижно отъ разрыва сердца умеръ священникъ Синявской церкви Слуцк. у. Николай Мацкевичъ. Покойный окончилъ курсъ Минской духовной семинаріи въ 1868 году. Въ санѣ священника прослужилъ 41 годъ: сначала при Загальской и Славковической церкви Бобруйскаго уѣзда, а послѣдніе 15 лѣтъ при Синявской о. Н. втеченіе послѣднихъ 12 лѣтъ, по избранію духовенства мѣстнаго благочинія, состоялъ духовникомъ его.

Это былъ человѣкъ высокихъ душевныхъ качествъ и представлялъ собою лучшій, наиболѣе желательный типъ сельскаго пастыря.

Выдающеюся характерною чертою въ его душевномъ складѣ была глубокая безотчетная вѣра въ Бога, Его разумный промыслъ, любовь къ своему православію и, какъ слѣдствіе этого, постоянное молитвенное настроеніе, любовь къ молитвѣ, къ церковной службѣ, чинность въ совершеніи требъ и богослуженій, даже, можно сказать, самоуслажденіе церковною службой, искренняя любовь къ своему званію и сану.

Естественно, изъ этой основной черты вытекали и всѣ другія симпатичныя черты его характера и какъ человѣка, и какъ пастыря.

Всегда безусловно трезвый, вдумчивый въ работѣ и аккуратный онъ никогда не оставался безъ дѣла или занятія, поэтому и отличался всегда исполнительностью и по службѣ и по своимъ домашнимъ дѣламъ.

Благожелательный и привѣтливый къ людямъ вообще, онъ, не смотря на преклонные годы, всегда своевременно и безъ тѣни неудовольствія или ропота выполнялъ разныя приходскія требы, при совершеніи которыхъ даже чаще, чѣмъ за богослуженіями просто—въ формѣ задушевныхъ совѣтовъ, кратко и вразумительно, усвоивъ языкъ просторѣчья, поучалъ своихъ прихожанъ словомъ долготѣняго опыта вѣрѣ и благочестію, никогда не отказывая или уклоняясь отъ совѣтовъ и указаній по дѣламъ частнымъ и хозяйственнымъ.

Въ силу этого вполнѣ заслуженно пользовался ихъ почетомъ и уваженіемъ, тѣмъ болѣе, что, поучая ихъ словомъ, гораздо болѣе сильно вліялъ на нихъ своею трезвою, трудолюбивою безукоризненною христіанскою жизнью.

Всегда тихій, онъ казался спокойнымъ даже при обстоятельствахъ, легко вызывающихъ въ другихъ слезы, печаль, раздраженіе, жалобы и ссоры; получалось впечатлѣніе челоуѣка, покорнаго этимъ обстоятельствамъ и назначенной въ удѣлъ судьбѣ. Знавшіе его въ болѣе раннее время передають, что покойный, имѣя немалую семью и воспитывая одновременно въ духовноучебныхъ заведеніяхъ по вѣскольку дѣтей на собственномъ содержаніи, испытывалъ обычную въ такихъ обстоятельствахъ нужду и не малую, но какъ-то не тяготился, не огорчался особенно, не настаивалъ пръ събами, а лишь выражалъ радость, что дѣти двигались впередъ безъ особыхъ затрудненій и только покойный Преосвященный Симеонъ, при посѣщеніи дома о. Николая во время объѣзда по епархіи, обративъ вниманіе на тяжесть матеріальныхъ обстоятельствъ покойнаго, лично распорядился принятіемъ одного изъ дѣтей его на казенное содержаніе.

Указанныя выше черты характера, въ особенности религіозность и церковность слишкомъ замѣтно проглядывали и въ домашней его обстановкѣ: здѣсь незамѣтно было претензій на рабское и дичиненіе модѣ и духу времени; все, какъ и въ душѣ покойнаго, тихо, скромно и назидательно; много хоршихъ иконъ, образа святыхъ, какъ низирванныхъ въ самое послѣднее время, портреты нашихъ прав славно-русскихъ исполн въ вѣры, мысли и жизни: о. Ганна Сергіева, Филарета Московскаго, русскихъ Государей, архипастырей и др.

Не можетъ быть сомнѣнія, что церковно-религіозное настроеніе хозяина—отца, вся домашняя обстановка и, какъ результатъ, сл жившіеся здѣсь доминирующіе идеалы семьи невольно передались дѣтямъ покойнаго, оказавъ вліяніе на характеръ ихъ убѣжденій и выборъ дѣятельности,

ибо удивительно: никто из семерыхъ дѣтей покойнаго не вышелъ изъ ограды церковной среды: четыре сына священниками, одинъ псаломщикъ, дочери — сельскія матушки. Покойному было около семидесяти лѣтъ. Воплощавъ здравый высшій видъ, аккуратная воздержная жизнь заставляли предполагать, что покойный проживетъ еще долгіе годы. Оказалось иначе.

Тяжелыя условія для дѣятельности сельскаго священника, созданныя обстоятельствами послѣднихъ лѣтъ, въ особенности тяжелыя для священника силою обстоятельствъ вынужденнаго дѣйствовать среди разношерстной по національности и вообще оппозиціонно настроенной полуинтеллигенціи, имѣли мѣсто и на жизненномъ поприщѣ покойнаго. Они то, главнымъ образомъ, и выматывали душу. Создавая много непріятностей, огорченій, нанося массу уколовъ благородному самолюбію достойнаго уваженія маститаго пастыря, ревниво оберегающаго достоинство своего званія и церкви, они постепенно и неуклонно совершали свою разрушительную работу. Слишкомъ впечатлительный но замкнутый въ себѣ, опасаясь кого-то {обезпокоить кого-то потревожить, кого-то раздражить, обидѣть, покойный предпочиталъ за лучшее молчаливо самому въ душѣ своей и сердцѣ переживать всѣ невзгоды. Этимъ онъ развилъ и закрѣпилъ въ себѣ болѣзнь сердца, приведшую его 9 марта къ могилѣ, послѣ слишкомъ сорокалѣтняго пастырскаго служенія. Нельзя сомнѣваться, что оно внесло солидную лепту въ великое дѣло „созиданія тѣла церкви Христовой на землѣ“ (Ефес. 4, 11—12 ст.)

12 марта совершено было погребеніе, для совершенія литургіи прибыли мѣстный о. Благодійный Григорій Лукашевичъ и пять сосѣдей священниковъ-почитателей покойнаго, которые затѣмъ совершили и чинъ отпѣванія.

Среди присныхъ покойнаго у гроба стояло шесть еще сравнительно молодыхъ пастырей: четыре сына и два зятя. Окружая въ глубокой скорби маститаго патріарха, они представляли собой какъ-бы живой вѣнокъ на гробъ его и безмолвно развертывали предъ свидѣтелями книгу бытія его.

Сказаны были надгробныя рѣчи: въ концѣ Литургіи и, при опусканіи въ могилу священникомъ Цеперской ц., а въ концѣ чина погребенія священникомъ Голдовической церкви, въ которой послѣднимъ сдѣлана попытка выяснить, что, причина скоропостижной смерти въ данномъ случаѣ кроется въ современныхъ тяжелыхъ условіяхъ для дѣятельности священника въ связи съ душевнымъ складомъ покойнаго.

Сосѣдь-священникъ Вл. Боборыкинъ.

Рѣчь, сказанная при отпѣваніи священника Синавской церкви о. Николая Мацкевича.

Братіе!

Нѣкогда пророкъ Давидъ сказалъ: „Человѣкъ суетъ уподобися; дніе его яко сѣнь преходятъ“, т. е. человѣкъ подобенъ дуновенію, дни его какъ уклоняющаяся тѣнь (Ис. 8, 5, Іова 8, 9); и праведный Іовъ сказалъ: „воставъ убо не имать вѣры яти о своемъ житіи“, (Іовъ 24 гл. 22 ст.) т. е. никто не увѣренъ за жизнь свою. Да, дѣйствительно бываетъ такъ. Предъ нами новое доказательство истинны старей, какъ старъ самый міръ. Неожиданно отошелъ въ вѣчность нашъ добрый сосѣдь, высокочтимый сослуживецъ о. Николаѣ.

Неболѣе какъ мѣсяць тому назадъ мы, присутствующіе здѣсь священнослужители, видѣли его здоровымъ, даже цвѣтущимъ *); не могло быть и мысли о столь скорой разлукѣ съ нимъ. Но вотъ предъ нами бездыханный трущъ его.

По опредѣленію врача причина смерти его—разрывъ сердца. Примѣры подобной смерти, о которой вѣщаютъ и предупреждаютъ насъ праведники сѣдой старины Давидъ и

*) На общемъ благотворительномъ сѣздѣ въ м. Клецкѣ.

ловъ, въ данную пору особенно часты. И теперь всякій разъ они глубоко поражаютъ насъ, но не удивляютъ. Не удивляютъ потому, что вообще человѣкъ не можетъ не примириться съ дѣйствіемъ Промысла Божія даже въ области явленій трудно усвояемыхъ человѣческимъ разумомъ по ихъ дѣлесообразности или прочности. Въ данномъ же случаѣ намъ понятенъ и актъ Промысла Божія—что-бы всякій смертный не поднялся на здоровье, но ожидалъ дня Господня, яко тати въ нощи,—равно какъ извѣстна и причина давно уже изслѣдованная врачебною наукой. Эта послѣдняя признаетъ, что первопричина въ частности разрыва сердца имѣетъ основу психологическую—душевную.

Такія причины въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ смерти могутъ быть до крайности разнообразны, и если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы, такъ сказать, пытливымъ окомъ заглянемъ въ содержаніе этихъ психологическихъ причинъ, всякій разъ предъ нами достаточно характерно обрисовуется нравственный обликъ жертвы такой мгновенной смерти. Конечно, для безусловной правильности вывода требуется хотя бы нѣкоторое знакомство съ человѣкомъ, личное или по слухамъ, знаніе, хотя бы нѣторое, о его житейскихъ обстоятельствахъ и дѣятельности, освѣдомленность, хотя-бы нѣкоторая, о характерѣ его убѣжденій.

Покойнаго я зналъ отчасти еще во дни своей юности какъ товарищъ его старшаго сына; слышалъ о немъ много на мѣстѣ перваго служенія въ Мозьрск. у., гдѣ случайно оказались въ числѣ моихъ прихожанъ бывшіе прихожане покойнаго, переселенцы изъ Бобруйскаго уѣзда. Послѣдніе годы не могъ не знать его какъ сосѣдь и скажу, что въ личности покойнаго сочетались все черты и достоинства глубоковѣрующаго человѣка, заботливаго семьянина-труженика, любящаго отца и мужа, честнаго гражданина, смиреннаго добраго пастыря, поучающаго свѣтомъ самой своей жизни.

Намъ извѣстно, что покойный былъ человѣкъ много-семейный. Долгіе годы священства живя на бѣдныхъ при-

ходахъ, ему, для восполненія средствъ, необходимо было усиленно заниматься хозяйствомъ и говорить,—много, долго и упорно трудился покойный и все это не ради сквернаго прибытка, а съ похвальною цѣлью обученія и воспитанія дѣтей своихъ, въ напряженной заботѣ объ ихъ будущемъ счастьи, и, слѣдуетъ сказать, Господь вполне наградила труды и заботы покойнаго: рѣдко кому при жизни выпадаетъ счастье видѣть всѣхъ дѣтей своихъ живыми, здоровыми и столь благополучно устроенными.

Далѣе, намъ извѣстно, какъ много трудился покойный и въ области своихъ прямыхъ обязанностей пастыря. Тихо, скромно, но настойчиво, съ глубокою вѣрою и неослабѣвающимъ усердіемъ отправлялъ покойный свои обязанности пастыря; усердный молитвенникъ, всегда молитвенно настроенный, онъ углублялся въ церковныя службы, неспѣшно совершалъ ихъ, находя въ нихъ великое духовное утѣшеніе, поучая и словомъ, онъ, какъ-бы свѣтильникъ, своящій на горѣ, еще болѣе и сильнѣе поучалъ своею жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ прихожане, всегда вообще зорко присматривающіеся къ жизни своего пастыря, могли не проникаться его глубокою вѣрою, безусловною трезвостью, дѣловитостью, аккуратностью, смиреніемъ, воздержаніемъ домовитостью, молитвеннымъ настроеніемъ? Съ основательною увѣренностью мы можемъ сказать, что покойный, согласно кроткому завѣту апостола „не нерадѣлъ о дарованіи еже дано бысть ему пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества“ (1 Тимѣ.4—14.) и ни на минуту не забывалъ страшныхъ словъ, сказанныхъ ему въ день рукоположенія при первомъ принятіи въ свои руки Св. Агнца: „Прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немъ же имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...“ Но возвращаюсь къ главной мысли: только проникновеніе въ тайну, какъ причину его скоростижной смерти, можетъ восполнить преѣ нами величіе нравственнаго облика его.

Постаремся-же сдѣлать это; постараемся сдѣлать хотя слабый анализъ въ его душевномъ настроеніи. Осмѣливаюсь утверждать, что характеръ этого настроенія у покойнаго находился почти исключительно въ прямой зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ въ настоящее время приходится жить и работать сельскому священнику вообще. Потому, хотя поверхностно, обратимъ вниманіе на эти условія.

Кто изъ васъ, христіане, наблюдающіе жизнь, не знаетъ, какъ при настоящихъ условіяхъ быта въ нашемъ краѣ тяжело бываетъ для русскаго сердца. А изъ насъ православныхъ священниковъ кто не знаетъ, во сколько разъ тяжелѣе, какія скорбныя минуты приходится переживать въ данную пору въ особенности православному духовному пастырю. Печалью въ душѣ отзываются неважныя, а часто и скорбныя обстоятельства политическія, всеобщее ослабленіе вѣры и, напротивъ, свободное и безнаказанное распространеніе невѣрія посредствомъ такого могучаго средства, какъ пресса. Можетъ-ли не скорбѣть сердце его? Гнетутъ душу и наблюденія надъ мѣстной жизнью, не переходящія, такъ сказать, за предѣлы своего горизонта. Сильное своими матеріальными средствами и вдохновляемое свободными отъ посторонняго дѣла, обезпеченными вожаками, католичество ведетъ свое дѣло упорно и настойчиво. Вѣрнѣйшее противодѣйствующее средство—поднятіе правъ славно-русскаго самосознанія въ простомъ народѣ чрезъ начальныя школы, открываемыя теперь въ такомъ множествѣ по деревнямъ, какъ оказалось, зачастую парализуется вновь наѣхавшими просвѣтителями деревни, воспитавшимися на „Вѣстникѣ Знанія“, Рѣчи, Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, Ясной Полянѣ, Конѣикахъ и др. и понятно, что во многихъ случаяхъ душа деревни не пробуждается для разумной и здоровой мысли, а огалается глупо и безразсудно и дѣлается удобною почвою для пасажденія того же католичества.

Онъ—приходскій священникъ этими просвѣтителями пока лишь безмолвно пренебрегается, какъ

представитель реакціи, рутины, отжившихъ идеаловъ и быта. Возможно-ли оставаться спокойнымъ сердцу его?

Еще сильнѣе давятъ совершенно ненормальныя условія его служебнаго быта и дѣятельности. Все и вся, какъ будто-бы по уговору, по предварительному соглашенію устанавливаютъ свои стѣпенія къ духу вному пастырю, регулируютъ его бытъ въ условія какъ бы по недоразумѣнію по жесткой наивности. Служителю алтаря Господня, проводнику идей Божественнаго учителя, долженствующему и словомъ и дѣломъ,—чрезъ заботливую участливость въ каждомъ отдѣльномъ частномъ ненормальномъ проявленіи въ жизни прихода,—вносить свѣтъ Христова ученія, приходится затрачивать и время и трудъ и энергію и ствлекать мысль на совершенно чуждую этому дѣлу задачу сельскаго хозяина. Его,—долженствующаго быть отцомъ въ природѣ на почвѣ полнаго единенія и любви,—какъ бы намѣренныя разъединяютъ съ дѣтьми—прихожанами, представляя ему креститься отъ ихъ частнаго илунищаго кармана.

Къ чему, кому-же болѣе и заботиться о нуждахъ и благолѣпнн приходского храма, какъ не священнику; отъ него и требуютъ этого; на дѣлѣ по селамъ онъ и есть главный, а иногда и единственный печальникъ о храмѣ и благолѣпнн его; его трудами и усердіемъ онъ (благолѣпнн) и создается и можно было-бы кое-что сдѣлать, но церковно-епархіальная жизнь выдвигаетъ свои особыя нужды, справедливо требующія матеріальнаго участія приходскаго храма. Зато отъ него слыдннн зачастую и неблаголѣпнн, а въ результатъ недовѣріе паствы къ пастырю, какъ-бы виновнику скупости храма. Можетъ-ли пастырь оставаться равнодушнымъ?

Общественные дѣятели, проникновенно заглядывающіе въ даль будущаго, въ цѣляхъ сохраненія и поднятія авторитета религіи и ея служителей, поднятія общественаго самопознанія и матеріальнаго достатка, усиленно рекомендуютъ приходскому пастырю развитіе разныхъ приходскихъ организацій (братства, совѣты, кредитныя и потребит. об-

щества). Полагаю, что нѣтъ пастыря, который не сочувствовалъ-бы этому и отрицалъ потребность въ такихъ организаціяхъ. Но всегда-ли это является доступнымъ? Прежде всего требуется свободное время. Но оно все буквально уходитъ на занятія въ училищахъ и школахъ, на поѣздки для удовлетворенія приходскихъ требъ, на писмоводство и отписки, на подготовку проповѣди и не менѣе существенное дѣло-занятіе по хозяйству. На все это затрачивается энергія и отвлекается мысль. Далѣе, для успѣха въ такихъ начинаніяхъ требуется самое тѣсное, духовное единеніе священника съ прихожанами или по крайней мѣрѣ, твердая надежда, что оно воспослѣдствуетъ въ будущемъ какъ необходимый залогъ и факторъ продуктивности въ совмѣстной работѣ. Но единеніе теперь—очень слабо и рѣдко. Надежда на будущее еще слабѣе. Рубли и копейки, которыми сопровождается каждый моментъ взаимоотношенія пастыря съ пасомыми, въ большей или меньшей степени убиваютъ это единеніе, поставляя, напротивъ, зачастую обѣ стороны въ положеніе воющихъ и враждающихъ. Однако выходъ необходимъ и онъ возможенъ: дѣлается попытка обезпечить духовенство опредѣленнымъ денежнымъ содержаніемъ взаменъ земли и платы за требы, но старая вѣковая исторія съ этимъ вопросомъ невольно обезкураживаетъ и поэтому не основательны ли и здѣсь, при заглядываніи въ будущее, моменты печали и скорби для пастыря.

Для правильнаго безостановочнаго хода въ отправленія ц.-приходской жизни часто требуются мѣстные матеріальныя средства: на нужды ц. школы, наемъ цер. сторожа, содержаніе ц. старосты, страховку храма и др. зданій? Когда такія средства имѣются и поступаютъ своевременно получается порядокъ и успѣхъ, за который священника благодарятъ и хвалятъ; вѣтъ средствъ и порядокъ нарушается, успѣхъ сокращается и тогда обязательно замѣчается склонность обвинять священника и въ бездѣятельности и небреженіи интересами храма и школы, а никто не знаетъ, что для поддержанія мѣстныхъ средствъ приходится сплошь

и рядомъ вести особую „политику“, иначе разжирѣвшая, но грязная рука завѣдомаго міроѣда, чаще тайно, а то и явно наложить свое veto, станетъ заводить интриги, дѣлать внушенія, являясь единственнымъ виновникомъ нарушенія правильного хода приходской жизни. Можетъ-ли не испытывать досады сердце пастыря?

На священника возлагается обязанность законоучительства въ министерскихъ и земскихъ школахъ. Предполагается общая согласная съ учителемъ работа въ дѣлѣ просвѣщенія народа при столь удобной школьной обстановкѣ. Но какъ часты теперь случаи, когда учителями оказываются лица новой формаціи, напичканные идеями отрицательными прежде всего и обязательно въ области религіи и, хотя рѣже, оппозиціонными въ области государственнаго благоустройства. Конечно, они отрицаютъ всякій авторитетъ, не говоря уже о законоучителѣ и неудивительно, что противъ него начинаются недостойныя интриги, намеки, претензіи, заявленія и даже тормазы не-то съ цѣлью выжить изъ школы, не то подчеркнуть свой взглядъ на него, какъ на элементъ, при современной культурѣ и усовершенствованіи понятій ненужный въ школѣ—по примѣру милой Франціи. Все-таки не хочется пастырю, да и опасно, оставлять безъ своего вліянія подрастающее поколѣніе своихъ же духовныхъ дѣтей, но лишенный въ сущности правъ личной инициативы, даже оказывается на практикѣ, совѣщательнаго голоса, онъ, въ подобныхъ случаяхъ поставляется въ условія крайне тяжелыя и оскорбительныя. Въ самомъ дѣлѣ развѣ не тяжело и неоскорбительно, что по причинѣ отсутствія правъ для священника въ этихъ школахъ, или вѣрнѣе, постепеннаго стремленія къ умаленію его значенія, тамъ оказывается вполне возможнымъ дѣломъ, когда едва оперившійся юнецъ, распропагандированный инородческой прессой и по недостатку образованія неспособный критически отнестись даже къ завѣдомо нелѣпымъ отрицательнымъ теоріямъ, становится на пути священника, досаждастъ ему, отравляетъ минуты покоя. Развѣ можетъ не

терзаться сердце его? Вот изнанка въ современной жизни приходскаго священника. Картина почти обычная за рѣдкими счастливыми исключеніями. Прошла уже та благодушная обстановка, съ которою соединялось представленіе о жизни сельскаго священника. Теперь подъ видимымъ благодушіемъ и кажущимся довольствомъ у мыслящаго и честно реагирующаго на современную жизнь пастыря льются невидимыя міру слезы, сердце его, повторяю, угнетается скорбью, скорбью за православную церковь, за паству, за душу русскую, православную, за будущность и своихъ кровныхъ дѣтей.

Льются слезы, а потомъ не выдерживаетъ и сердце и тогда падаетъ пастырь-гражданинъ.

Несомнѣнно и лежащій предъ нами—новая жертва ненормальныхъ и тяжелыхъ условій жизнедѣятельности сельскаго пастыря. Въдь семейныя обстоятельства, такъ счастливо сложившіяся для покойнаго не допускаютъ мысли о подобной роковой развязкѣ. Но тѣмъ выше, тѣмъ величественнѣе нравственный обликъ почившаго. Эта мгновенная смерть при полномъ здравіи тѣла для знавшаго жизнь покойнаго есть лучшій показатель духа жива, искры Божіей, обитавшихъ въ его сердцѣ и заставлявшихъ горѣть его. Но сердце истиннаго пастыря и должно горѣть огнемъ правды и ревности.

Но тутъ-же и истественный исходъ: что горитъ, то и сгораетъ. Такъ и сгорѣлъ правдивый, честный, кроткій, досточтимый нашъ общій духовный отецъ (быль духовн. 3 благ. окр.) Николай, невольно приходятъ на мысль слова великаго ветхозавѣтнаго пророка: „Видите, како праведный погнѣ и никто же не пріемлетъ сердцемъ, и лучшіе праведные вземлются и никто-же разумѣеть; отъ лица бо неправды взяся праведный. Будеть съ миромъ погребеніе его... (Иссаи 57 ст. 1, 2, 3.). Скажемъ и мы отъ себя: пусть зачтетъ его Господь въ лики праведныхъ, вѣчная память ему. А въ назиданіе и для утѣшенія скорбящимъ роднымъ его супругъ и дѣтямъ и намъ пастырямъ опять

таки повторимъ слова того-же пророка: „утѣшитесь, малодушнїи умомъ, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, Той придетъ и спасетъ насъ“.
Аминь.

Священникъ Владимиръ Боборыкинъ.

Рѣчь священника Цеперской церкви, Слуцк. у., Іосифа Квятковскаго при погребенїи священника Синавской ц. о. Николая Мацкевича 12 марта 1911 г

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижу въ гробѣхъ лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславу, немущую вида.

Друзья, родные и прихожане! Іерей нашъ, служитель алтаря Божїя, какъ видите, лежитъ во гробѣ мертвъ и бездыханенъ; онъ умеръ, исполненный долготой дней! Бездыханное тѣло его нынѣ предается благочестно землѣ. Признательность близкихъ начертаетъ на камени имя его. Чувствительное сердце родныхъ, знакомыхъ и прихожанъ ороситъ слезой гробницу его. И не одинъ и не два прольютъ горячія слезы на мѣстѣ томъ, гдѣ будетъ лежать тѣло его, потому что расстающийся нынѣ съ нами былъ іерей, отличающийся услучивостью, честностью, прямодушіемъ, смиреніемъ и преимущественно любовію къ служенію Божию, для него все утѣшеніе составляла молитва въ церкви и дома. И такъ, дорогой сердцу нашему, іерей Николай, смерть постигла тебя внезапно, Богу угодно было принять Твою душу туда, гдѣ нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, во жизнь безконечная. Часъ смерти для Тебя опредѣленъ небеснымъ Творцомъ. Удержать руку смерти никто и ничто не можетъ. Лютяся наши слезы о потерѣ намъ близкаго, но что же дѣлать со смертію? Она не взираетъ ни на невинную улыбку

младенца, ни на цвѣтъ юности, ни на маститую старость. Всѣ умирають. Умирають цари, оставляя наслѣдникамъ скипетръ и державу. Умирають воины, оставляя потомству лавры побѣдъ, унося во гробъ одни свои добродѣтели. Умирають богатыя, оставляя на землѣ свое богатство. Умирають нищія, дабы получить богатство на небѣ. Умирають сильныя, которыя при концѣ своей жизни познають свое ничтожество. Умирають слабыя, дабы получить силу на небѣ. И мы умремъ и отойдемъ въ свое отечество, гдѣ живетъ Царь Царей и Господь Господствующихъ. Смерти никто не избѣжитъ, рано-ли, поздно-ли смерть для каждаго изъ насъ неизбежна, такъ какъ она есть оброкъ нашихъ грѣховъ и слезы наши о потерѣ любезнаго для нашего сердца бесполезны. Я какъ-бы словами лежащаго въ семь гробу спѣшу воодушевить оставшихся въ сиротствѣ жену и дѣтей: не плачьте о разлукѣ съ симъ любвеобильнымъ вашимъ супругомъ и отцомъ. Онъ позванъ къ Царю Небесному и воля Царя Небеснаго неизбежна! Безмолвенъ для всѣхъ окружающихъ его гробъ, но для души его, носящейся надъ главами нашими слезы тяжелы. Онъ изъ гроба умоляетъ всѣхъ и каждаго молиться о милосердіи Божиемъ къ нему. Правда, потеря невыносима и тяжела, но посудите однихъ ли васъ судьба горести постигла? Сколько изъ предстоящихъ въ семь храмъ найдется такихъ, для которыхъ потеря была также чувствительна и незабвенна. Сколько пролито слезъ, сколько было стенаній, сколько воплей? И что же изъ этого? Ничьи слезы не возбудили оплакиваемаго отъ сна смерти. Почему? Потому что тѣло есть трупъ, лишенный чувствъ. Для отпущенія души болѣе необходимы наши молитвы. И вы не плачьте, а молитесь. И мы всѣ окружающіе гробъ его, помолимся о возлюбленномъ нашемъ покойникѣ о Николаѣ, предварившемъ насъ. Боже милостивый! Ты призвалъ усопшаго къ себѣ; прими же подъ свое всесильное покровительство эту осиротѣлую супругу (семью) и печаль ея на радость преложи. Придите, зоветь онъ изъ гроба,

всѣлюбящія мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ: немогу съ вами болѣе бесѣдовать; иду къ суди, гдѣ нѣсть лицепріятія, иду туда, гдѣ царь и воинъ, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ. Иди же съ миромъ, возлюбленный нашъ іерей Николай. Иди туда, куда Господь зоветъ тебя. Помолись предъ Господомъ и за насъ грѣшныхъ у Его Престола, а мы оставшіеся еще здѣсь, на землѣ, не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ. Аминь.

Дѣятельность Свято-Кирилловскаго Братства при Мозырскомъ Михайловскомъ соборѣ.

Съ открытіемъ Кирилловскаго Братства, занятія въ церковно-приходскихъ школахъ, принадлежащихъ къ Михайловскому приходу, приняли болѣе широкіе размѣры въ особенности въ области знанія Закона Божія. До этого же Мозырскіе прихожане, живущіе въ окрестныхъ хуторахъ, не имѣли никакого понятія о православной вѣрѣ, святой церкви, богослуженіи, молитвахъ и даже о двенадцятихъ праздникахъ. Они признавали особые праздники какъ-то: „Терновка“, „Козьма Демьянъ“, „Митрофанъ“ и проч., а во время же двенадцятихъ праздниковъ: „Преображенія“, „Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна“, „Воздвиженія Честнаго Креста Господня“ производили полевыя и сѣнокосныя работы и церковь не посѣщали.

Правда, бывшее духовенство не мало приняло заботы и труда къ искорененію такихъ понятій, не согласующихся съ Православною вѣрою, но окончательно истребить этотъ корень зла имъ не удалось даже и при содѣйствіи учителей церков.-прих. школъ. Какъ извѣстно не всѣ мальчики и дѣвочки могутъ посѣщать школу, такъ какъ тому препятствуютъ семейныя обстоятельства ихъ родителей, именно: за недостаткомъ рабочихъ рукъ отецъ, вмѣсто отправления ребенка въ шкслу посылаетъ его на поле; понятно, что при такихъ условіяхъ воспитанія, рѣдко кто изъ дѣтей зналъ

не только значеніе праздниковъ, но даже и молитвы. Послѣ это—чего же можно ожидать отъ молодого поколѣнія?

Чтобы окончательно преевчь источникъ, поражающій это зло, предсѣдатель вышесказаннаго братства А. И. Синебрюховъ и его замѣститель отецъ протоіерей Былинскій вошли съ ходатайствомъ въ Братство о принятіи на себя труда по просвѣщенію истинною христіанскою вѣрою дѣтей, не могущихъ посѣщать школъ. Братство сочувственно отнеслось къ этому доброму дѣлу и предложило учителямъ церковно-приходскихъ школъ заняться по вечерамъ съ дѣтьми объясненіемъ молитвъ, праздниковъ и богослуженія православной церкви, а также о различіи ея отъ католической, назначивъ учителямъ по 10 руб. за зиму, кромѣ вознагражденій за хорошіи успѣхъ.

12 го Апрѣля я слушалъ экзамень; около ста душъ дѣвочекъ, возрастомъ отъ 7 г. до 15 лѣтъ, которыя такъ прекрасно отвѣчали молитвы, ихъ объясненіе, а также объясненіе двенадцатыхъ праздниковъ, о состояніи православной церкви, ея различіи отъ католической, что во многихъ присутствующихъ вѣрующихъ отъ радости навернулись слезы. Можно надѣяться, что посѣянное доброе сѣмя принесетъ хорошіи плоды.

Дѣтямъ были поднесены подарки. Господинъ предсѣдатель Братства лично раздавалъ по фунту конфетъ, а о. п. Былинскій—крестики съ ленточками. Не только дѣти, но и родители ихъ остались довольны и каждый въ душѣ благодарить Бога, что послалъ такихъ добрыхъ людей, искренно и неустанно заботящихся объ общемъ народномъ благѣ.

Братство въ знакъ благодарности учителямъ ассигновало: Козенскому 15 руб. Бобровскому 15 руб., Булавскому 10 руб., Роевскому 10 руб., Мотрунковскому 5 руб. и послѣднему Пятницкаго прихода хут. Телепуновъ 10 руб., хотя и слабовато отвѣчали, т. к. дѣти заявили, что ихъ батюшка ни разу не посѣщалъ школу. Да это и справедливо, т. к. ему не до школы за личному интересами...

Совѣговаль бы отцамъ пастырямъ и учителямъ церкви другихъ приходоѡ поставитъ въ примѣръ Мозырскій Свяго-Михайловскій приходъ и тогда молодое поколѣнiе просвѣтитъя познанiемъ истины Христовой.

Членъ Братства Вуколь Хотомскiй.

ПАМЯТИ ЧЕСТНАГО ТРУЖЕННИКА.

„Какъ мало прожито, но какъ много пережито“.

Всѣхъ насъ сосѣдей, знающихъ о. Іоанна Круковскаго, какъ громъ среди ясной погоды, поразила неожиданная смерть его, послѣдовавшая въ концѣ ноября. И не то обстоятельство, что, повидимому, цвѣтущій здоровьемъ, дышущій энергiей о. Іоаннъ, вдругъ такъ неожиданно, отошелъ въ вѣчность, поразило насъ. Въ данную пору жизнь чуть-ли не ежедневно даетъ такую массу всякаго рода неожиданностей, что острота впечатлѣнiй, даже къ заслуживающимъ вниманiя, какъ-то притупляется. Но, мы, освѣдомленные, какъ необходимъ былъ покойный для оставленной имъ большой семьи въ самый разгаръ обученiя старшихъ дѣтей и при наличности среди меньшихъ такихъ, которыя не умѣютъ отличить правой руки отъ лѣвой; мы знающiе, что покойный оставилъ семью свою безъ всякаго обезпеченiя и представляющiе тяжелое и безотрадное положенiе необезпеченныхъ мужемъ вдовъ и сиротъ духовенства, мы, быть можетъ, отчасти и вслѣдствiе страха за участь своихъ собственныхъ семействъ, на этотъ разъ въ особенной степени подавлены нравственно. Въ совершенный тупикъ становишься предъ вопросомъ: гдѣ-же теперь семья покойнаго найдетъ точку опоры на земномъ шарѣ, откуда найдетъ средства къ жизни? Разумное и гуманнѣйшее распоряженiе духовнаго вѣдомства о выдѣленiи трехъ десятинныхъ участковъ имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ громадное значенiе. Но откуда-же добыть средства на устройство теплаго угла? Можно думать, что Богъ и добрые люди помогутъ, но несомнѣнно, что предъ

стоитъ и вдовѣ и въ особенности меньшимъ дѣтямъ, много лишеній и, быть можетъ, на долго... И тѣмъ болѣе становится тяжело на сердцахъ и какъ-то особенно обидно, что вся жизнь покойнаго представляетъ сплошной упорный трудъ честнаго человѣка, сначала въ борьбѣ за свое будущее, а затѣмъ за счастье и будущее дѣтей своихъ; трудъ безъ намека на тотъ относительный покой, тотъ относительный достатокъ, то относительное счастье житейское, которыми добрый геній однако скрашиваетъ жизнь другихъ товарищей и сослуживцевъ покойнаго. По соображеніямъ нашей человѣческой правды вправдѣ было бы ждать что этотъ честный труженникъ еще здѣсь на землѣ удостоенъ будетъ, хотя-бы на поклонѣ дней своихъ, того покоя, того счастья, которые естественно получаютъ и переживаютъ семейные священники, успѣвшіе при жизни воспитать и пристроить всѣхъ дѣтей своихъ. И вотъ, какъ-бы „разсудку вопреки, наперекоръ“ стихіямъ“ умираетъ этотъ труженникъ, едва достигши среднихъ лѣтъ. Да, мало прожилъ покойный кажется не болѣе 45--46 лѣтъ, но много пережилъ онъ невзгодъ и въ раннемъ дѣтствѣ и на зорѣ юности; не сладки были первые годы пастырства; безъ полнаго достатка закончились и послѣдніе дни земной его юдоли.

Покойный о. Іоаннъ родился въ бѣдной духовной семьѣ псаломщика, гдѣ не могъ видѣть ни удобствъ, ни выгоды, ни даже относительнаго достатка, но гдѣ безъ сомнѣнія, заручился на предстоявшій жизненный путь и терпѣніемъ, и способностью къ упорному настойчивому труду. Ученье въ Слуцкомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ первыхъ классахъ Мин. дух. семинаріи протекли среди невзгодъ и многихъ лишеній. Отецъ, обремененный значительной для псаломщика семьей, не имѣлъ возможности удовлетворять даже самымъ насущнымъ потребностямъ сына и поэтому покойный еще въ духовномъ училищѣ кое-что зарабатывалъ такъ называемой „извернеркой“, съ малышами первыхъ классовъ, а будучи въ семинаріи подыскивалъ лѣтнія занятія уроками на сторонѣ. Однако послѣднее не все-

гда удавалось ему, т. к. въ иные годы онъ былъ необходимъ дома, гдѣ: то готовилъ меньшихъ братьевъ и сестеръ, то оказывался необходимымъ работникомъ по хозяйству— въ помощь отцу. И только послѣдніе годы въ Семинаріи, когда о. Іоаннъ былъ зачисленъ на казенное содержаніе, онъ вздохнулъ свободнѣе: ученье шло при благопріятной обстановкѣ и близилось къ концу, цѣль достигалась, естественно было болѣе увѣренно заглянуть и вдаль будущаго. Безъ сомнѣнія и онъ, подобно всякому юношѣ, мечталъ объ этомъ будущемъ—лучшемъ и въ дали его выжидалъ тихую пристань жизни: Богъ дастъ окончу семинарію, останусь священникомъ, жизнь привольная, самостоятельная, сытая, отцу и младшимъ братьямъ помогу, а церкви Божіей и своему темному, бѣдному, грязному бѣлоруссу прежде всего и отъ всей души; вѣдь это такъ нетрудно, даже заманчиво; лишь-бы силы, здоровье да охота..., а здоровье уже тогда было какъ будто не особенно важное. Озабоченная мысль уже въ дѣтствѣ и еще болѣе въ юности, какъ-бы раздвоенная и въ область науки и въ область нужды оказала свое вліяніе и послѣдніе годы о. Іоаннъ страдалъ частыми періодическими болями головы. Признавалось это мигренью... Закончилъ о. Іоаннъ семинарію достаточно хорошо и вотъ теперь предъ глазами нашими протекла недолгая, полная трудовъ жизнь его, далеко не такая, о которой думалось. Злая насмѣшка судьбы была откликомъ на золотыя мечты нѣкогда юной души. Первые шаги священства о. Іоанна протекли въ крайне бѣдномъ и глухомъ приходѣ. Помнится, рассказывалъ о. Іоаннъ и о полуразрушенномъ домѣ при отсутствіи всякихъ другихъ хозяйственныхъ службъ, и о заросшихъ кустарниками земельныхъ угодьяхъ причта, и о скудости даяній причту и пожертвованій на храмъ. Своя семья еще не велика была, но скоро пришлось оказывать существенную поддержку, послѣ смерти отца, братьямъ и сестрамъ и уже тогда временами ощущалась нужда; приходилось частенько одолажаться у добраго сосѣда—крестьянина и деньгой и зерномъ. Съ особенною любовью

отзывался о. Иоаннъ объ этомъ крестьянинѣ, который и процентовъ не бралъ и услугой не чванился.

Такъ среди постоянного недохвата и протекли первые шаги его самостоятельной, далеко не сытой жизни. Сколько тяжелыхъ минутъ, нравственныхъ коллизій, горькой обиды изъ полного контраста ожиданій съ дѣйствительностью пережилъ покойный. Объ этомъ онъ передавалъ однажды въ минуту откровенности. Но не падалъ духомъ о. Иоаннъ, не малодушествовалъ. Не покладая рукъ онъ упорно боролся и съ личной матеріальной нуждой и съ упадкомъ церковно-религіозной жизни въ приходѣ, гдѣ до него неособенно усердствовали престарѣлые священники изъ бывшихъ ксендзовъ. Кажется болѣе десяти лѣтъ пробѣдствовалъ о. Иоаннъ на первомъ, выпавшемъ на его долю, бѣдномъ приходѣ и къ концу пребыванія своего значительно улучшилъ и свои бытовья условія и значительно поднялъ ц.-религіозную жизнь прихода.

Безъсомнѣнія, тяжелый трудъ, понесенный на этомъ приходѣ, не могъ не отразиться на состояніи его здоровья. Но шли годы, семья увеличивалась, дѣти подрастали, началось знакомство съ учебными заведениями; увеличивалась и потребность въ средствахъ. Какъ не трудись, чуда не сдѣлаешь. Пришлось просить, а за тѣмъ и переѣхать на другой гораздо лучший въ матеріальномъ отношеніи и болѣе видный приходъ. Неоспоримый фактъ, что обработка причтомъ церковной земли личными средствами гораздо прибыльнѣе, нежели всякая другая комбинація: сдача въ аренду, на половину и др., но при такомъ занятіи для священника, слѣдуетъ помнить, предъявляется обратная сторона медали, противодѣйствующая, которая во всей полнотѣ объема можетъ быть вѣдома только тѣмъ изъ священниковъ, которые не ради удовольствія или личнаго предрасположенія занимаются хозяйствомъ, а дѣлаютъ это въ силу дѣйствительной нужды въ средствахъ. Безъ многихъ лишнихъ словъ на эту

тому, изъ за которой такъ энергично ломали перья наши собратья года 3—4 тому назадъ, слѣдуетъ, какъ неоспоримый фактъ, признать одно: быть хорошимъ хозяиномъ, умѣющимъ извлекать пользу изъ хозяйства и въ тоже время оставаться аккуратнымъ по существу, а не исполнительнымъ только формально священникомъ, не осуществимо.

Пастырь и хозяинъ—это двѣ настолько серьезныя и трудныя сферы дѣятельности, что каждая изъ нихъ для успѣха въ ней овладѣваетъ и должна поглащать все ваше вниманіе. Совмѣстить и параллельно осуществлять съ должною пользою обѣ—невозможно. Что-бы оставаться, даже съ официальной точки зрѣнія, аккуратнымъ и исполнительнымъ священникомъ, при занятіи хозяйствомъ, требуется особое напряженіе и физическихъ и душевныхъ силъ: ибо невольно, хотя естественно, вниманіе къ вопросамъ и задачамъ въ одной области притупляется къ вопросамъ и задачамъ другой и застои, хотя-бы періодическій, въ каждой изъ нихъ неизбежны и слѣдуетъ сознаться, гораздо чаще не въ пользу пастырства, ибо Господь терпитъ, не настаиваетъ, а нужда житейская слишкомъ громко заявляетъ о себѣ. Но, какъ слѣдствіе этого: ужасная душевная борьба, постоянный внутренній разладъ между долгомъ и пользою, между настойчиво заявляющими о себѣ идеалами пастырства и ежедневными меркательными соображеніями. Борьба и душевный разладъ, въ силу котораго многіе священники въ данную пору, отчасти и по причинѣ предъявляющихся новыхъ задачъ и вопросовъ времени, постепенно бросаютъ свои обширныя хозяйства, въ которыхъ приобрѣли и опытъ и знаніе и извлекали немалую пользу и предпочитаютъ получать незначительную прибыль, но быть свободными для непосредственнаго дѣла пастыря и приобрѣсть столь драгоценную для человѣка душевную уравновѣшенность. И только многосемейные священники не имѣющіе побочныхъ средствъ, помимо воли, желаній и влеченія, не видя иного исхода, какъ-бы закрѣпощенные необходимостью, неуклонно и упорно изъ года

въ годъ влечать непосильное дѣло и пастыря и сельскаго хозяина, удѣляя день на одно, а вечеръ и часто ночь на другое, переутомляясь физически, надломленные вѣчнымъ душевнымъ разладомъ, сплошь и рядомъ преждевременно сходить въ преисподнюю. Такимъ упорнымъ труженикомъ — хозяиномъ, но подневольнымъ, т. к. новый приходъ не давалъ какихъ-нибудь иныхъ побочныхъ средствъ, кромѣ скуднаго дохода за требы, оказался покойный о. Іоаннъ и на новомъ мѣстѣ, лучшимъ по своимъ земельнымъ угодіямъ. Подневольнымъ, потому что къ этому времени уже пришлось воспитывать по четверо дѣтей одновременно въ учеб. заведеніяхъ. Многосемейный, воспитывая однихъ въ заведеніи, другихъ подготавливая дома, какъ добрый семьянинъ и горячо любящій дѣтей отецъ, стараясь всѣмъ доставить хотя-бы нѣкоторыя удобства, всѣхъ прилично одѣть, онъ вынужденъ былъ по прежнему въ потъ лица трудиться надъ землею — кормилицей. Не будетъ натяжкой, если выразится, что церковную землю онъ обрабатывалъ не только личными средствами, но и самолично, т. к. весьма часто нѣкоторыя работы, требующія особой сноровки, или спѣха, или за недостаткомъ рабочихъ силъ, выполнялись при его личномъ участіи.

Вставалъ до зари, ложился позже всѣхъ и конечно не имѣлъ ни минуты покоя, переутомлялся до не возможнаго тѣмъ болѣе, что эта, такъ сказать, борьба за культурную обстановку семьи не ослабляла въ немъ энергіи къ своимъ главнымъ обязанностямъ — пастырскимъ. До самой кончины попрежнему онъ не уклонно ревностенъ былъ въ совершеніи церк. богослуженій, аккуратенъ въ выполненіи приходскихъ требъ, одинаково заботливъ къ благолѣпію приходскаго храма, проявивъ въ послѣднемъ особенную ревность, а въ изысканіи средствъ для этой цѣли, особенную находчивость. Предъявившіяся въ послѣдніе годы новыя задачи мѣстной церковно-общественной жизни не могли конечно вызвать въ лицѣ о. Іоанна, обремененнаго множествомъ разнаго рода нуждъ, выдающагося дѣятеля, но все-же об-

наружили убѣжденнаго работника, дѣятеля подходящаго для деревни въ дѣлѣ проведенія здравыхъ, честныхъ православнорусскихъ идей. Соприкасаясь съ крестьянскою массою съ ранняго дѣтства, покойный прекрасно усвоилъ и тонко понималъ ея умственный кругозоръ, понятія, представленія, ея особую психологію и часто весьма своеобразную логику. Поэтому въ своихъ бесѣдахъ и церковныхъ и частныхъ, зная о бесполезности и ненужности зачастую научныхъ теоретическихъ доводовъ для крестьянина, онъ убѣждалъ его именно этого неотразимаго для него логикой, такъ что въ дѣлѣ духовно-нравственнаго руководства и вліянія при обычной своей трудоспособности, онъ имѣлъ большой успѣхъ въ приходѣ.—И такъ, вся жизнь покойнаго—была сплошной трудъ, сначала за свое будущее, а затѣмъ за будущее дѣтей своихъ; не тотъ трудъ, который только разнообразить, улаживаетъ жизнь, даетъ ей разумный смыслъ и вмѣстѣ укрѣпляетъ силы; нѣтъ, трудъ слишкомъ настойчивый, упорный, безъ заслуженныхъ перерывовъ для отдыха, для облегченнаго вздоха, трудъ физически обезсиливаетъ человѣка.

И если намъ теперь говорятъ, что умеръ онъ отъ тифа и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непростительнаго затаженія его въ начальномъ періодѣ, то думается, что основная причина несомнѣнно правильно установлена. Думается, что это предтифное затаженіе продолжалось слишкомъ долго; вѣрнѣе оно длилось всю жизнь покойнаго и подорвавъ силы его, лишило возможности устоять предъ тифомъ, болѣзнию несомнѣнно тяжелой, но прихорошемъ уходѣ, какимъ и былъ обставленъ покойный и вполне здоровомъ сердцѣ, не столь ужъ опасной.

Да, немного прожито, но много пережито... Когда-же, какъ-бы въ отдаленномъ туманѣ, начали ясно отражаться силуэты просвѣта, съ точки зрѣнія житейской,—лучшаго будущаго: одна дочь окончила ученье, другая почти, два сына въ семинаріи, вдругъ такъ неожиданно, такъ скоро неумолимая смерть предъявила свои законныя права.

Какъ громъ поразила эта вѣсть насъ сослуживцевъ— сосѣдей покойнаго, но мы, „какъ имущіе упованіе“ все-же недолго станемъ останавливаться предъ разгадкою смерти его какъ задачи. Мы глубоко вѣримъ, что подобно тому, какъ добрый хозяинъ спѣшитъ срѣзать зрѣлый и налитый колосъ, Господь провѣривъ сумму жизни его и взвѣсивъ плоды ея, призналъ, что Правда, Милость и Судъ Его, не во вредъ послужать покойному, а доставятъ ему тотъ покой, котораго онъ не нашель въ жизни и то счастье, къ которому онъ такъ упорно, но честно стремился на землѣ. Да будетъ!

Что упорный, постоянный и настойчивый трудъ покойнаго не былъ слѣдствіемъ алчности и стяжанія, объ этомъ ясно говоритъ фактъ оставленнаго долга въ значительной суммѣ при весьма скромной въ тоже время жизни семейства покойнаго.

Свящ. Владимиръ **Боборыкинъ.**

Синодское страхованіе.

Въ последнее время въ духовной печати начинаютъ появляться странные ношіе голоса по поводу такой не долженствующей, казалось-бы, вызывать другого чувства, кромѣ живѣйшей радости благодѣтельной мѣры попечительнаго высшаго духовнаго Начальства, какъ передача частными обществами и сосредоточеніе въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ страхованія церквей и духовныхъ построекъ, полезность которой всякому непредубѣжденному ясна и очевидна.

Чтобы далеко не ходить за примѣрами, сошлюсь на свой захудалый ничтожный приходъ: до 1911 года, вслѣдствіе предписанія Консисторіи, церковь и постройка страховались въ обществѣ „Россія“ на сумму 1500 р. и ежегодно выбрасывалось изъ скудной церковной кружки 17 р. 52 к. на премію; нынѣ-же эти самыя постройки застрахованы въ духовномъ вѣдомствѣ на сумму 3000 р. и преміи нужно платить 12 р. съ копѣйками ежегодно.

Это во первыхъ, а во вторыхъ, суммы эти (вносимыя преміи) не пропадаютъ для церквей, какъ при перваго рода страховкѣ, а имѣютъ весьма симпатичныя назначенія на важныя и неотложныя нужды самого духовенства.

Полагаю, чтобы понять очевидную пользу послѣдняго рода страхованія, не нужно высшей математики: а достаточно имѣть хотя-бы поверхностное знакомство съ азами ариеметики; но предварительно разъ навсегда обязательно слѣдуетъ отрѣшиться отъ всякой предвзятости.

Вслѣдствіе изложеннаго, отъ души привѣтствуя эту новую, всецѣло направленную къ нашему благополучію благодѣтельную мѣру нашего попечительнаго Начальства, отъ всего сердца желаю ей прочнаго укорененія и полнаго процвѣтанія, а организаторамъ и руководителямъ этого умнаго и полезнѣйшаго дѣла, да подастъ Господь силу и крѣпость здравіе и благоденствіе на многая лѣта!

Настоятель Бухличской Р. Б. церкви.

Священникъ М. П.

Отъ Правленія Минскаго Епархіальнаго училища.

Правленіе училища извѣщаетъ, что приѣмныя испытаніе (весеннія) для вновь поступающихъ въ I-й и przygotowательный классы Минскаго духовнаго училища будутъ произведены 17 и 18 мая с. г.

Отъ Совѣта Народнаго Братства.

Въ № 3 Официальной части Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей текущаго года пропечатана „Благодарность Владыки Народному Братству“. Среди перечисленныхъ фамилій нѣкоторыхъ членовъ братства вкралась досадная опечатка. Въ 1-й строкъ 34 страницы слѣдуетъ читать не Богдановича, а *Богдашича Алексѣя Дан. Народн. учителя.*

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей сообщаетъ въ кратчайшій срокъ

ДѢЛОВЫЯ СПРАВКИ ВСЯКАГО РОДА

всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей РОССІИ и ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—**3** руб., по иногороднымъ запросамъ—**5** руб., б) за иногороднія справки—**10** р. в) за заграничные справки—**15** р. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно.

ПЕРЕПИСКА НА ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116-85

СОДЕРЖАНІЕ.

Грамота Іерусалимскаго патриарха Теофана.—Къ вопросу о псаломщикахъ.—О ставленникахъ.—Памяти о С. Гнѣдовскаго.—Памяти о Н. Мацкевича.—Рѣчь свящ. Синавской церкви.—Рѣчь свящ. Квятковскаго.—Двѣтельность Св.-Кириловскаго Братства.—Памяти отца Круковскаго.—Синодское страхованіе.—Отъ Правленія Паричскаго жен, учил.—Объявленія.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Электро-типографія С. А. Некрасова.